

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію **шесть**
рублей съ пересылкою.

№ 21.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Томской семинаріи.

годъ

1-го Ноября 1904 года.

XXV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода, Преосвященному Макарію, Епископу Томскому и
Барнаульскому.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ имѣли сужденіе по предложеніямъ Г.
Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 9 Апрѣля 1902 г. за
№ 231 (по Контролю) отъ 3 Января 1903 г. за № 918
(по Хозяйственному Управленію) о необходимости установленія
спеціального надзора за техническо-хозяйственною дѣятельностью
епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. **Приказали:** Обсудивъ на-
стоящія предложенія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Свя-
тѣйшій Синодъ полагаетъ: 1) что представленіе православному
духовенству, Высочайшею волею отъ 21-го Декабря 1870 г.
(циркуляр. указъ отъ 19 Января 1871 г. за № 3), особли-
ваго права устроенія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ имѣло
въ виду, ввиду съ увеличеніемъ церковныхъ доходовъ, потреб-
ныхъ и обращаемыхъ, главнымъ образомъ, на усилеіе мѣст-

ныхъ средствъ для содержанія духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ женскихъ училищъ, и изысканіе наиболѣе вѣрнаго пути къ осуществленію исконной заботы духовной и свѣтской властей—изготавливать для храмовъ Божіихъ свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, и 2) что таковыя исключительныя цѣли устройства епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, обязанныхъ съ одной стороны, выдѣлывать церковныя свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска (Высочайше утвержд. 14 Мая 1890 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта—З. П. С. З. Т. X. № 6828 п. 1) а съ другой—служить постояннымъ и надежнымъ источникомъ средствъ для содержанія духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ женскихъ училищъ, нынѣ при быстро развивающейся дѣятельности свѣчныхъ заводовъ, имѣющихся почти во всѣхъ епархіяхъ и обратившихся въ крупныя предиріятія съ весьма сложными хозяйственными денежными оборотами, по необходимости вызываетъ заботу объ установленіи особливаго твердаго и единообразнаго надзора и контроля надъ дѣятельностью епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, какъ въ техническомъ, такъ и въ хозяйственно-отчетномъ отношеніяхъ. Признавая, въ виду изложеннаго, благовременнымъ установить таковой надзоръ надъ дѣятельностью епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ при одномъ изъ учрежденій центрального управленія Святѣйшаго Синода, а потребный на осуществленіе указаннаго предположенія расходъ, по приблизительному расчету, до десяти тысячъ рублей въ годъ, отнести на тѣ же епархіальные свѣчные заводы, въ видѣ процентнаго обложенія ихъ чистой годовой прибыли,—Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: а) обязать всѣ существующіе епархіальные заводы, чистый доходъ которыхъ простирается свыше десяти тысячъ рублей въ годъ, отчислять $1/2\%$ сего дохода на устройство указаннаго надзора съ тѣмъ, чтобы причитающіяся суммы доставляемы были, по полугодіямъ, начиная съ 1 Января

варя будущаго 1905 года, въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, каковая мѣра должна быть распространена и на свѣчныя заводы, открывающіеся въ епархіяхъ вновь, и б) поручить Хозяйственному Управленію вмѣстѣ съ Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ выработать правила надзора за дѣятельностью епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ техническомъ и хозяйственно-отчетномъ отношеніяхъ съ указаніемъ и самой организациі надзора и свои соображенія по сему представить на утвержденіе Святѣйшаго Синода, о чемъ для исполненія и передать выписки изъ сего опредѣленія въ Хозяйственное Управление и въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, а Епархіальныхъ Преосвященныхъ и Протопресвитера военнаго и морского духовенства увѣдомить указами. Августа 20 дня 1904 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Павелъ Исполатовъ.

Секретарь Михаилъ Гребинскій.

По вопросу объ установленіи надзора за дѣятельностью епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 30 декабря 1903 г. за № 6496, за заслуги по церковно-школьному дѣлу выражается благодарность о. благочинному № 36, Священнику Александру Слободскому и преподается Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ въ формулярные списки, священникамъ: благочинному № 35, Павлину Смирнову, бл. № 16, села Никоновскаго Михаилу Русанову, села Ѳедосовскаго Александру Лисицину; бл. № 18: села Дмитріе-Титовскаго Іакову Рыбкину, села Хмѣлевскаго Іоанну Шукшину; бл. № 19: села Красно-

ярскаго Михаилу Маевскому, села Каменскаго Александру Соколову; бл. № 20 села Ребрихинскаго Михаилу Носову, бл. № 28 села Жилинскаго Григорію Прибыткову, бл. № 37 села Востро Кабанскаго Василю Димитріеву; и бл. № 17, градо-Барнаульской Іоанно Предтеченской церкви Протоіерею Петру Орлову,

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты

Утверждены въ должности церковнаго старосты Легостаевской Михаило-Архангельской благочинія № 16—крестьянинъ села Легостаевскаго Михаилъ Яковлевъ Ильиныхъ, Львначьихъ сверъ благоч. № 19—крестьянинъ Александръ Криволацовъ, села Уртемскаго благоч. № 4—крестьянинъ деревни Ново-Сергіевской Стефанъ Борисовъ, Озерно-Титовской Петро-Павловской—крестьянинъ Евфимій Тотминъ, Яминской Прокопьевской—Алексѣй Хворовъ, Семено-Красиловской Вознесенской—крестьянинъ Дмитрій Морозовъ, Черно-Курьинской, благ. № 38—крестьянинъ Степанъ Рабоваловъ, Безруковской благ. № 14—Егоръ Мархининъ, Лебедянской, бл. № 3—крестьянинъ Александръ Исаевъ, села Кривошеинскаго благ. № 5—инородецъ Іаковъ Платоновъ Колбышевъ.

Церковный староста Христорожественской церкви села Верхне-Красноярскаго Терентій Ивановъ Ѳедоровъ, согласно его заявленія, по болѣзненному состоянію, Епархіальнымъ начальствомъ уволенъ отъ сей должности а на его мѣсто утвержденъ на трехлѣтіе съ 1904 года крестьянинъ деревни Забаевки Алексѣй Димитріевъ Нестеровъ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Священникъ села Чумайскаго Павелъ Соловьевъ и Священникъ села Куликовскаго Петръ Закоурцевъ, согласно журнальнаго опредѣленія Консисторіи, утверждены на трехлѣтіе съ 1905 г. по 1907 годъ, первый въ должности депутата на общенархіальн. и окружные сѣзды, а второй кандидатомъ къ нему благочинія № 11.

Священникъ села Сусловекаго Павелъ Иваницкій, согласно журнальнаго опредѣленія Консисторіи, утверждёнъ въ должности депутата на общенархіальные и окружные сѣзды благочинія № 9, а священникъ села Обояновскаго Феодоръ Ершовъ кандидатомъ къ нему на трехгодичный срокъ съ 1905 г.

Сборъ пожертвованій на военныя нужды, поступившій въ Томскую Духовную Консисторію.

Въ Сентябрь 1904 г.

Правленія Томской Духовной Семинаріи	51 р. 65 к.
Томскаго Енарх. Училищнаго Совѣта	26 р. 22 к.
Служащихъ Консисторіи	17 р. 10 к.
Совѣта Томской церков. учит. школы	23 р. 14 к.
Комитета по постройкѣ Енарх. жен. учил.	1 р. 50 к.
Правленія Томскаго Духовн. училища	36 р. 72 к.
Комитета по управ. Енарх. свѣчн. заводомъ	26 р. 52 к.
Эконома Томскаго Архіер. дома	18 р. 69 к.
Огъ благочиннаго № 5	24 р. — "
" " № 7	24 р. — "
" " № 9	5 р. 87 к.
" " № 10	11 р. 72 к.

”	”	№ 12	34 р.	—	”
”	”	№ 13	57 р.	—	”
”	”	№ 14	32 р.	25 к.	
”	”	№ 15	96 р.	60 к.	
”	”	№ 17	46 р.	50 к.	
”	”	№ 19	549 р.	51 к.	
”	”	№ 20	81 р.	59 р.	
”	”	№ 21	161 р.	26 к.	
”	”	№ 23	87 р.	56 к.	
”	”	№ 25	162 р.	83 к.	
”	”	№ 28	85 р.	15 к.	
”	”	№ 30	364 р.	71 к.	
”	”	№ 31	66 р.	38 к.	
”	”	№ 32	30 р.	85 к.	
”	”	№ 33	59 р.	—	”
”	”	№ 34	21 р.	27 к.	
”	”	№ 38	196 р.	74 к.	
Церквей градо-Бійскаго благочинія			129 р.	2 к.	
Благочиннаго церквей Алтайской миссіи			4 р.	38 к.	
” Томскихъ монастырей			7 р.	14 к.	
Причта Томскаго кафедральн. собора			104 р.	85 к.	
” села Зерцальскаго			3 р.	—	”
Миссіонера Тайминскаго Отд.			6 р.	—	”
” Оттыгашева			8 р.	—	”
” Штыгашева			25 р.	—	”
Чуйскаго миссіонера, свящ. Токнашева			15 р.	—	”
Священника Тырьякова			5 р.	15 к.	

Итого въ Сентябрѣ поступило 2707 р. 87 к.

А всего съ 24 февраля по 1 октября 13.517 р. 31 к.

Разныя пожертвованія до 30 августа с. г. по Благочинію № 19.

По Чингисскому прих. собранъ хлѣбъ, который хранится для семей воиновъ ушедшихъ на войну.

По Кочковскому—160 п. пшеницы роздано семьямъ воиновъ, уш. на войну.

По Битковскому—45 р. 88 к. отослано непосредственно въ Т. Д. Консисторію, 5 р. въ Томск. Отд. Красн. Кр. и 225 арш. холста передано для отсылки въ Чингисское В. П.

По Зырянскому—отъ причта 12 р. и собрано отъ прих. 66 р. и передано для отсылки по назнач. въ ред. Сиб. Жизни.

По Спириновскому—отъ попечительства роздано семьямъ 46 р. деньгами и пшеницей 36 п.

Жуланское почеч. передало на сборный пунктъ 200 р.

Рѣшетовскій причтъ препроводилъ сборъ 10 р. въ Кочковское В. П.

Волче-Бурлинскій причтъ тоже 30 р. въ редакцію Сиб. Ж. Хранится для семей хлѣба—пш. 150 п.

Итого: 378 р. 88 к.

401 п.—225 арш. хол.

А всего по Бл. № 19: 1601 руб. 1 коп.

401 пуд.—пш. 225 арш. холста, 1750 р.

Благочинный № 19, Іерей Е. Азбукинъ.

1904 г. 7 Октября. С. Чингисъ

Свѣдѣнія взяты изъ рапортовъ причтовъ.

Церковно-приходскія Попечительства Благочинія № 6 Томской Епархіи въ 1903 г.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ было отдано 24 марта 1899 г. предложеніе на имя Духовной Консенсоріи объ открытіи попечительствъ во всѣхъ приходахъ Епархіи (Томск. Епарх. Вѣдом. № 8 за 1899 г.). Это предложеніе Его Преосвященства духовенствомъ благочинія № 6 было приведено въ исполненіе, такъ что въ 1903 году попечительства имѣлись уже во всѣхъ приходахъ благочинія. Всего въ отчетномъ году было 10 попечительствъ. 6 попечительствъ (Каргасокское, Тымское, Инкинское, Тогурское, Ново-Ильинское и Кетское) были открыты только къ концу 1902 г., а потому не успѣли еще за краткостію времени проявить замѣтной дѣятельности, но относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ нужно сказать, что они энергично взялись за свое дѣло.

Въ своей дѣятельности попечительства старались по возможности осуществлять задачи, указанія въ Высочайше утвержденномъ положеніи о приходскихъ Попечительствахъ при православныхъ церквахъ.

Въ составъ каждаго попечительства входили предсѣдатель, казначей, дѣлопроизводитель и члены; въ Нарымскомъ, кромѣ того, завѣдующій матеріальной частью. Предсѣдателями во всѣхъ попечительствахъ состояли настоятели церквей, кромѣ Нарымскаго, въ которомъ предсѣдателемъ состоитъ со времени открытія онаго (1896 г.) почетный гражданинъ, Нарымскій купецъ К. С. Прянишниковъ.

Текущими дѣлами Нарымскаго Попечительства вѣдалъ Составъ.

Для записи прихода и расхода денежных поступлений имѣлись шнуровыя книги, выданныя Духовной Консистеріей; кромѣ того въ Нарымскомъ Попечительствѣ имѣлись особыя приходо-расходныя книги для матеріальнаго.

Попечительскія деньги хранились въ Государственной сберегательной кассѣ.

Членами попечительствъ состояли лица обоого пола и всѣхъ сословій.

Члены вносили по 1 руб. въ годъ, а въ Попечительствахъ Кетскомъ и Тымскомъ по 50 коп.

Въ отчетномъ году въ Попечительствахъ было членовъ: Нарымскомъ 52, Парабельскомъ 19, Каргасокскомъ 6, Инкипскомъ 10, Тымскомъ 6, Васюганскомъ 10, Тогурскомъ 20, Ново-Ильинскомъ 30, Кетскомъ 18 и Кетновскомъ 5.

Источникомъ матеріальныхъ средствъ попечительствъ служили членскіе взносы, единовременныя пожертвованія, сборы въ кружки и по подписнымъ листамъ, % на капиталъ и особый подушный сборъ съ прихожанъ (въ Попечительствахъ Парабельскомъ, Васюганскомъ и Кетновскомъ).

Что касается состоянія прихода и расхода матеріальныхъ средствъ попечительствъ, то оно въ отчетномъ году было слѣдующее:

1) по Нарымскому—на приходъ съ остаткомъ отъ 1902 г. состояло деньгами 919 руб. 63 коп. и продуктами и одеждою на 318 руб. 84 коп.; израсходовано деньгами на разнообразныя пособія нуждающимся, на погребеніе усопшихъ бѣдныхъ и нищихъ, отпечатаніе отчета попечительства, выписку журнала „Трудовая Помощь“, на покупку матеріаловъ для иризрѣваемыхъ и ихъ содержаніе и пр. 374 руб. 45 коп. и продуктами и одеждою на 287 р. 80 к.; въ остаткѣ деньгами 545 руб. 18 к. и продуктами и одеждою на 31 р. 4 к. Въ отчетномъ го-

ду попечительство содержало постоянно 13 человекъ и оказало одновременную помощь 9 лицамъ.

2) Парабельскому—а) на постройку новаго храма на приходѣ 5197 руб. 84 к., въ расходѣ 4752 руб. 68 к., въ остаткѣ 445 руб. 16 к.; б) на школы и бѣдныхъ—на приходѣ 585 р. 13 к., въ расходѣ 374 р. 70 к., въ остаткѣ 210 р. 43 копѣйки.

3) Каргасокскому—на приходѣ 149 р. 30 к., въ расходѣ на переплетъ книгъ для школы 6 руб., въ остаткѣ 143 руб. 30 коп.

4) Тымскому—на приходѣ 613 р. 20 к., въ расходѣ на покупку школьнаго зданія и содержаніе аптеки при школѣ 595 р. 10 к., въ остаткѣ 18 р. 10 коп.

5) Инкинскому—на приходѣ 106 р. 49 к., въ расходѣ на постройку школы 45 р., въ остаткѣ 61 р. 49 к.

6) Васюганскому—на приходѣ 403 р. 50 к., въ расходѣ на разнообразныя пособія инородцамъ на уплату за базенный хлѣбъ и ясакъ и др. нужды, на устройство школьной мебели и содержанія общежитія при оной и пр. 247 р. 98 к., въ остаткѣ 155 р. 52 к.

7) Тогурскому—на приходѣ 202 р. 30 к. (изъ нихъ 100 р. поступили отъ Кронштадскаго прот. о. І. Сергіева), въ расходѣ на покупку керосина для вечернихъ занятій въ Волковской школѣ 60 к., въ остаткѣ 201 р. 70 к. Деньги попечительство пока собираетъ исключительно на постройку школьнаго зданія въ деревнѣ Волковой.

8) Ново-Ильинскому—на приходѣ 154 р. 43 к., въ расходѣ на покупку хоругвей для новаго храма и устройство попечительскихъ кружекъ 115 р. 35 к., въ остаткѣ 39 р. 8 коп.

9) Кетскому—на приходѣ 27 р. 50 к., въ расходѣ на учебныя пособія для школъ прихода 12 р. 78 к., въ остаткѣ 14 р. 72 коп.

10) Кетновскому—на приходъ 149 р. 65 к., въ расходъ на заимобразныя пособія инородцамъ, покупку иконъ и поминаній для продажи и устройство попечительскихъ кружекъ 20 р. 60 к., въ остаткѣ 129 р. 5 к.

Всего по 10 попечительствамъ въ 1903 г. на приходъ съ остаткомъ отъ 1902 г. состояло 8827 руб. 81 к., въ расходъ 6833 руб. 4 к., въ остаткѣ къ 1904 году 1994 р. 77 коп.

Съ обнародованіемъ Высочайшаго манифеста 26 февраля 1903 года, коимъ повелѣно „поставить задачей дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностію приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ“, для приходскихъ попечительствъ начинается новая эра; попечительства призываются къ болѣе активной и плодотворной дѣятельности по благоустройству приходской жизни. Дѣятельность попечительствъ должна обнимать все нужды прихода. Въ каждомъ приходѣ нужды всякой много, а въ приходахъ отдаленнаго, обширнаго и заброшеннаго Нарымскаго края и подавно. Здѣсь нужда на каждомъ шагу—нужда въ благоустройствѣ храмовъ и молитвенныхъ домовъ, нужда въ благоустройствѣ и увеличеніи школъ, особенно среди инородцевъ, нужда въ медицинской помощи, нужда въ благотвореніи, нужда въ рациональной постановкѣ народнаго хозяйства (укажемъ хотя бы только на неумѣніе Нарымцевъ извлекать надлежащую пользу отъ многочисленнаго здѣсь рогатаго скота) и т. д.

Такимъ образомъ попечительствамъ предстоитъ большой и серьезный трудъ, а это налагаетъ на всехъ дѣятелей приходской общины обязанность энергично и честно исполнять свой служебный и общественный долгъ, дабы оправдать довѣріе нашего возлюбленнаго и заботливаго Монарха и быть полезными членами для своего отечества.

Благочинный № 6, Священникъ *Н. Никольскій*.

Отъ Редакціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

На журналъ Редакціи отъ 9 октября с. г. за № 14 по поводу постановленія о невозможности печатать бесплатно Отчеты церковно приходскихъ Попечительствъ Ишимскаго при Спасской церкви, Пантелеимовскаго въ селѣ Катадинскомъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ виду ихъ обширности — послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства отъ 12 Октября с. г. за № 4695: „Исполнить“. Редакція чрезъ Епарх. Вѣдомости увѣдомитъ лицъ, приславшихъ отчеты о приходскихъ Попечительствахъ, почему редакція затрудняется напечатаніемъ ихъ сплозна, а только въ извлеченіяхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ предложитъ сказаннымъ лицамъ, что если они желаютъ имѣть свои отчеты въ отдѣльныхъ оттискахъ, то это можетъ быть исполнено Братской Типографіей за особую плату по соглашенію съ авторами отчетовъ или предсѣдателями Попечительствъ. Еп. Макарій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Редакція проситъ всѣ Попечительства доставлять ей свои отчеты (письм. или печатные) въ одномъ экземпляръ для составленія *одного* общаго для всей Епархіи отчета Попечительствъ. Работа эта будетъ поручена г. Преподавателемъ литургики въ Семинаріи, что дастъ ему возможность ознакомить своихъ учениковъ съ важной стороною Священнической дѣятельности.

Редакторъ Прот. Панормовъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Указъ Его Императорск. Величества.—Преподаніе Архипастырскаго **благословенія**.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Утвержденіе въ должности депутата.—Сборъ пожертвованій на военныя нужды.—Разныя пожертвованія по благоч. № 19.—Отъ Редакціи Томск. Епарх. Вѣдом.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І ОТДѢЛЪ МИССІОНЕРСКІЙ.

Поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Бійскаго по обозрѣнію становъ Алтайской Миссіи Кузнецкаго уѣзда.

30 іюля сего года въ 8 часовъ утра при колокольномъ звонѣ городскихъ церквей Его Преосвященство изволилъ выѣхать изъ города Бійска для обозрѣнія становъ Алтайской Миссіи, находящихся въ Кузнецкомъ уѣздѣ, въ сопровожденіи соборнаго протоіерея, діакона, 2-хъ и. об. иподіаконовъ и мальчика—костильника. Поѣздка эта въ настоящемъ лѣтѣ была вторая. Первую поѣздку Преосвященный совершилъ въ іюнѣ мѣсяцѣ—съ 8 по 30 число, проѣхавъ болѣе 1000 верстъ. Цѣль первой поѣздки—обозрѣніе миссіонерскихъ становъ, расположенныхъ въ Алтайскихъ горахъ Бійскаго уѣзда, а главное—лично разслѣдовать о знаменитомъ сборищѣ Алтайцевъ около стана „Усть-Канъ“, надѣлавшемъ много хлопотъ всѣмъ, и своимъ словомъ и Архипастырскимъ увѣщаніемъ убѣдить этихъ дѣтей природы въ противозаконномъ ихъ дѣйствіи и разойтись по своимъ мѣстамъ. Для этого Преосвященный прожилъ въ Усть-Канѣ цѣлую недѣлю. Наступающая поѣздка Преосвященнаго имѣла

цѣлью посѣтить самыя отдаленныя станы въ Кузнецкомъ уѣздѣ: Созонскій, Кондомскій и Чолухойскій. Въ первый день своей поѣздки Преосвященный посѣтилъ села: Енисейское, Усятское Соусканихинское и Макарьевской, проѣхавъ 97 верстъ.

Въ село Енисейское Преосвященный прибылъ въ 9 часовъ утра. Очевидно, въ такой ранней часъ его здѣсь не ждали, потому что и церковь была на заперѣ и встрѣчнаго звона не было. Конечно и народу никакого не было. Къ самому уже пріѣзду Преосвященнаго отворили церковь. Владыко вошелъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ по чину священникомъ, оказавшимся уже въ церкви, осмотрѣлъ церковь и прошелъ въ домъ священника. Однако колокольный звонъ скоро собралъ народъ сначала къ церкви, а потомъ и къ дому священника, когда узнали, что Преосвященный тамъ. Преосвященный послѣ самаго короткаго времени пребыванія въ домѣ священника отбылъ въ слѣдующее село Усятское. До паромъ чрезъ рѣку Бю Владыко шелъ пѣшкомъ. Его сопровождалъ собравшійся въ порядочномъ количествѣ народъ съ пѣніемъ „Пресвягая Богородица спаси насъ“. У паромъ Преосвященный преподавалъ Архипастырское благословеніе всѣмъ сопровождавшимъ его, вошелъ на паромъ и отбылъ на другую сторону. Въ селѣ Усятскомъ Преосвященнаго встрѣтилъ около церкви народъ пѣніемъ „Достойно есть“. Мѣстный священникъ встрѣтилъ Владыку въ храмѣ по чину. Прекрасный довольно обширный храмъ, внутри росписанный стѣною живописью, видимо произвелъ на Преосвященнаго пріятное впечатлѣніе и подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія Владыко произнесъ свое слово на тему: благоуукрашеніе внѣшняго храма свидѣтельствуесть о ревности къ Божію Дому“. Послѣ слова Преосвященный пригласилъ собравшійся народъ къ общему пѣнію и во время народнаго пѣнія общепотребительныхъ молитвъ благословилъ каждого отдѣльно. Изъ церкви Преосвященный прошелъ

въ домъ священника и послѣ краткаго отдыха отбылъ въ село Соусканихинское.

Отъ села Усятскаго, до котораго ѣхали все ровнымъ луговымъ мѣстомъ, начинается холмистая мѣстность, около Соусканихи появились уже настоящіе „горки“, какъ ихъ называютъ мѣстные жители по сравненію съ послѣдующими горами. Въ селѣ Соусканихѣ Пресвященнаго встрѣтила такъ же около церкви порядочная толпа народа съ пѣніемъ „Пресвятая Богородице спаси насъ“. Послѣ обычной встрѣчи Владыко обратился къ народу со словомъ на тему: „За молитвы служителя Заступница являетъ свой покровъ“. Церковь въ Соусканихѣ маломѣстительная, старая и даже убогая по сравненію съ церковью въ селѣ Усятскомъ. Школьнаго зданія нѣтъ. Дѣти обучаются въ церковной сторожкѣ—маленькой грязной хижинѣ, недостойной названія жилого помѣщенія. Очевидно мало обращено на это вниманія со стороны о. настоятеля.

Изъ села Соусканихи чрезъ деревню Пильную Владыко прибылъ въ село Макарьевское. Здѣсь дорога была уже гористая съ крутыми спусками и подъемами. Въмѣсто 3 лошадей запрягали уже въ экипажи по 6. При спускахъ приходилось экипажи тормозить. Но что за виды?!... Картины одна другой лучше... Поднимешься на гору, оглянешься назадъ и глазъ не можешь оторвать отъ перспективы, растилающейся подъ ногами почти на сотни верстъ. Доли—одинъ глубже другого—тянутся одинъ за другимъ безъ конца, и не хочется оторваться отъ этой прелести. Вѣлою лентой вьется Вія. На берегахъ тамъ и сямъ нестрѣютъ села и деревни... а тамъ горизонтъ далеко—далеко... Смотришь впередъ—еще лучше... Покрытая дѣвственными лѣсами горы одна другой выше. Особенно много придалъ красоты природѣ и закатъ солнца, давая особенные свѣтовые эффекты. „Дивны дѣла Твоя, Господи! Вся премудростію сотво-

рилъ еси“,—скажешь при видѣ такихъ картинъ и невольно углубишься во внутреннее созерцаніе величія и всемогущества Божія. Никакое искусство не создаетъ такой красоты... Въ село Макарьевское Преосвященный прибылъ въ 8 часовъ вечера въ церковь. Послѣ обычной встрѣчи Владыко обратился со словомъ на тему: „Свѣте тихій—Христокъ Исусъ, просвѣщающій всякаго человѣка. Закатъ солнца и закатъ человѣческой жизни въ урокахъ изъ жизни прендобнаго Макарія Египетскаго“. Послѣ поученія Владыка отслужилъ молебенъ Прендобному Макарію Египетскому, въ честь и память котораго построень храмъ. По окончаніи молебна Преосвященный благословилъ каждого молящагося и сопровождаемый народомъ при пѣніи „достойно есть“ прослѣдовалъ въ школьное зданіе на ночлегъ. Было уже 10 часовъ вечера. На утро 31 іюля Преосвященный по привычкѣ сталъ въ 5 часовъ утра и занялся дѣлами мѣстнаго храма и особенно священническимъ домомъ—этой злобой дня въ Макарьевскомъ. Село Макарьевское недавно было еще миссіонерскимъ станомъ и духовенство содержалось на средства миссіи. Теперь же Макарьевское—приходъ Епархіальный. Причтъ содержится на средства прихожанъ. Въ минувшемъ году Епархіальное Начальство приходъ этотъ закрыло за то, что прихожане отказывались ремонтировать домъ для священника, который пришолъ въ такое состояніе, что въ немъ положительно не было возможности жить. Теперь домъ для священника построень заново очень обширный и почти уже готовый. Преосвященный лично осмотрѣлъ весь домъ и далъ нѣкоторыя указанія къ полному его благоустройству и тутъ же объявилъ народу, чтобы они торопились отдѣлкой дома непременно къ 1-му сентября, такъ какъ къ этому времени къ нимъ будетъ новый священникъ. Ровно въ 7 часовъ Владыко выѣхалъ изъ села Макарьевского въ село Карабинское. Въ Карабинскомъ селѣ обычная

по чину встрѣча и проповѣдь. Въ виду дальняго разстоянія, назначеннаго по маршруту на этотъ день Преосвященный сталъ ускорять свою поѣздку. Въ этотъ день нужно было доѣхать до Кондомскаго стана и на пути остановиться на болѣе продолжительное время въ Созоновскомъ станѣ. Чрезъ деревню Нининку, гдѣ была перемѣна лошадей, Владыко пріѣхалъ въ Созопъ около 2-хъ часовъ дня. Церковь была заперта и никого около нея не было. Видимо Владыку не ждали. Впрочемъ вскорѣ явился къ церкви учитель, отворилъ церковь, но къ приходу Владыки не успѣлъ зажечь ни одной свѣчи. Священника въ Созопѣ нѣтъ. Бывшій недавно уѣхалъ на мѣсто новаго своего служенія, а замѣститель его еще не пріѣхалъ. Владыко вошелъ въ церковь запросто, осмотрѣлъ ее внутри во всѣхъ подробностяхъ, а затѣмъ осмотрѣлъ ее и снаружи. Церковь старая, убогая; все въ ней говоритъ за то, что на благоустройство ее мало обращали вниманія. Между тѣмъ какъ домъ священника—миссіонера—барскій домъ со всѣми удобствами... Владыка отъ церкви прошелъ въ училище, гдѣ и остановился на отдыхъ послѣ 62 верстнаго разстоянія, которое онъ проѣхалъ безъ отдыха. При училищѣ оказалась квартира учителя. Учитель человѣкъ семейный. Благодаря этому обстоятельству, Преосвященный имѣлъ возможность выпить чаю и даже закусить кое-что. Впрочемъ отдыхать долго не пришлось. Нужно было торопиться далѣе чтобы заблаговременно доѣхать до намѣченнаго маршрутомъ пункта—Кондомскаго стана и тѣмъ болѣе, что путь представлялся болѣе затруднителенъ. До сего времени ѣхали въ покойныхъ экипажахъ и крутые спуски и подъемы были вполне еще доступны. Но далѣе, какъ намъ объявили въ Созопѣ, такъ ѣхать нельзя. Можно только ѣхать или въ легонькихъ телѣжкахъ или верхомъ. Къ этому никто изъ насъ положительно не готовился. Но ѣхать надо. Не назадъ-же ворочаться.

Согласились ѣхать въ телѣжкахъ. Но и тутъ горе: во всемъ селеніи едва-едва нашли 2 маленькихъ телѣжки, въ которыя съ трудомъ могли помѣститься 2 человека. Пришлось багажъ и экипажи оставить въ Созопѣ и ѣхать далѣе, какъ Богъ приведетъ. Въ телѣжки запрягли по 4 лошади, что насъ не мало удивило. Но намъ сказали, что дай Богъ, что бы и четверка—то выдюжила. Поѣхали:—кто въ телѣжкѣ, кто верхомъ. Преосвященный сѣлъ въ телѣжку, но проѣхалъ въ ней не болѣе версты. Дорога оказалась до того испорчена, изрыта, что ѣхать на колесахъ положительно не было возможности. Даже не было ниодного колеснаго слѣда, и всю дорогу шла одна конская тропа. Преосвященный согласился скорѣе ѣхать верхомъ, чѣмъ въ телѣжкѣ по такой отчаянной дорогѣ. „По такой дорогѣ можно посылать ѣхать только за непочтеніе родителей“, сказала одинъ изъ нашихъ спутниковъ. И вѣрно. Но ѣхать все-таки надо было. Первое время ѣхали какъ будто спокойно и дорога была еще мало-мало возможная. Но вотъ началась и „тайга“, съ знаменитыми своими горами „Плакуномъ“ и „Горюномъ“. Четыре лошади простую маленькую телѣжку едва-едва поднимали съ довольно-таки частыми остановками, приблизительно сажень черезъ 10—20. Мало того, что горы сильно крутые, но и очень велики,—версты по 2—3. Кое-какъ все-таки два перевала переѣхали и въ 6 часовъ вечера пріѣхали въ Антроповъ этапъ. Антроповъ этапъ (отъ Созона въ 30 верстахъ на пути въ Кондому)—маленькая заимка съ 3 домиками. Содержится онъ на средства золото-прискателей Южно-Алтайской Компаніи и служитъ исключительно присковой администраціи, какъ промежуточная станція между Созономъ и Кондомой. Здѣсь пришлось отдыхать очень немного; нужно было торопиться въ Кондому, до которой отъ Антроповскаго этапа считается 20 верстъ. Здѣсь уже намъ окончательно отказали въ въ экипажахъ, ка-

кихъ бы то ни было. Всѣмъ пришлось ѣхать верхами. Всего съ проводниками насъ поѣхало 12 человекъ. Съ первой же версты мы увидѣли, что здѣсь ѣхать можно только верхомъ и то съ опасностію. Пришлось ѣхать крутыми косогорами, узенькими тропинками, по которымъ можетъ идти только одна лошадь и ѣхать никакъ не скорѣе шага. Первое время, когда еще свѣтило намъ солнце, ѣхали сравнительно скоро версты 7 въ часъ и въ сумерки доѣхали до заимки дома въ 3. Дорога уже давала себя чувствовать и сказывалась непривычка къ верховой ѣздѣ. Пришлось нѣсколько времени отдохнуть и утолить жажду. Спрашиваемъ: „Далеко ли отъ этой заимки до Кондомы“?—„Версты 10, не болѣе“.—„А сколько времени проѣдемъ“?—„Часа 2—не болѣе“. Было 8 часовъ вечера. Слѣдовательно, какъ разъ приѣдемъ въ 10. Поѣхали. Скоро начало темнѣть и не болѣе, какъ чрезъ четверть часа совсѣмъ стемнѣло. Ночь темная, тайга густая, непроходимая, дорога убійственная: или по колѣно грязь или колоды или рытвины. Горы уже начались такія крутыя, что при подъемѣ приходилось держаться за гриву коня, а при спускахъ—унираться ногами чуть не въ шею коню. Со всѣмъ все еще бы можно было мириться, но темнота... вотъ наше горе! Мы положительно не видимъ, что передъ нами и что вокругъ насъ. Видно только нѣсколько звѣздочекъ на небѣ, бросающихъ свой бриліантовый лучъ намъ на дорогу. Мы даже другъ друга не видимъ, хотя ѣдемъ веревочкой другъ за другомъ безъ разрыва. Жутко, страшно... Всего боишься. Можетъ конь споткнуться и сѣдокъ полетитъ куда-то, въ какую то глубину. Можетъ медвѣдь—рыцарь этой тайги—выйти изъ-за лѣса на дорогу, наугать лошадей и разметать ихъ въ разные стороны. Можемъ голову ушибить или глаза выколоть объ дерево, загородившее дорогу и т. д. Править лошадьми и думать нечего. Они уже идутъ

произвольно, какъ имъ заблагоразсудится. Сѣдоки слѣдятъ только за собой. Въ такомъ напряженномъ состоянїи ѣхали уже часа 2. Ну, думаемъ, теперь не далеко. Спрашиваемъ проводниковъ: „Далеко-ли“? — „Еще версть 6“.— „Какъ такъ? Вѣдь мы уже 2 часа ѣдемъ и навѣрно проѣхали, хотя и шагомъ, версть 8—10“? — „Да вѣдь здѣсь кто версты-то мѣрилъ“? Онѣ, сказываютъ, семисотенные. Ну, что дѣлать, надо терпѣть. Опять ѣдемъ въ томъ же напряженїи. Начинаемъ чувствовать усталость. Члены коченѣютъ, ноги ноютъ. Чувствуешь, что при малѣйшемъ движенїи лошади въ сторону, на сѣдлѣ не усидишь. Охъ! скоро-ли?... ѣдемъ еще часть. „Далеко ли“? — „Еще 4 версты“. Боже мой! Ужели только 2 версты въ часть! Но вотъ начинается крутой спускъ. Это послѣднїй. Но что это? Море? Дѣйствительно, впереди насъ безконечное море. Недоумѣваемъ, чтобы такое значило. Ужели такая широкая рѣка Кондома, чрезъ которую, мы знали, намъ нужно было переѣзжать бродомъ? Нѣтъ, это туманъ такой густой въ долину Кондомы. Ну, слава Богу! Теперь близко. Спускъ чѣмъ дальше, тѣмъ круче. Наконецъ почти отвѣслый станъ. Да ужъ по дорогѣ ли мы ѣдемъ? Но впереди насъ провожатые. Они молчатъ. Значитъ ѣдемъ дорогой настоящей. Да и дороги другой тутъ не можетъ быть. Но скоро ли окончится этотъ убійственный спускъ? Мы уже добрую четверть часа спускаемся, а конца все еще нѣтъ. Но вотъ и спустились, и прямо въ воду. Это рѣка Кондома. На наше счастье рѣка на этотъ разъ оказалась не глубокая и мы благополучно ее перебрали, замочивъ только ноги. Кто былъ безъ галошъ, тотъ сразу почувствовалъ свойство Кондомской воды. Переѣхали. Опять впереди не видно. Гдѣ-же Кондомскїй станъ? Вѣроятно гдѣ нибудь не подалеку? Нѣтъ. Ничего не видно. Усталость дошла уже до крайнихъ предѣловъ. Всѣ готовы были ночевать въ полѣ,

только бы не сидѣть верхомъ. Но вотъ блеснулъ огонекъ, другой. Слава Богу, прѣхали. Огоньки, смотримъ, приближаются. Это изъ стана выѣхали насъ встрѣчать. Скоро налѣво показались и огни въ домахъ. Еще 5 минутъ ѣзды и мы въѣхали въ ограду миссіонера-священника. Стали сходить съ лошадей и едва-едва сползли съ нихъ. Ни одинъ изъ насъ не могъ держаться на ногахъ. Добрыхъ полчаса пришлось разминать свои уставшіе члены, двигаясь по оградѣ. Въ оградѣ насъ встрѣтилъ священникъ и тревожно спрашивалъ: все-ли благополучно? Оказалось все благополучно. Вошли въ домъ, взглянули на часы. 12 часовъ!... Это мы 20 верстъ ѣхали 6 часовъ! А далѣе—10 верстъ послѣднихъ 4 часа! Священникъ тутъ же намъ заявилъ: „Если бы не самъ я Васъ встрѣтилъ, я бы никогда не повѣрилъ, что Вы такой дорогой ѣхали въ такую ночную пору. Я живу здѣсь 20 лѣтъ, но ни разу не рѣшался ѣздить ночью этой дорогой. Слава Богу, что все обошлось благополучно“.— „Слава Богу“ и мы сказали послѣ этихъ утѣшительныхъ словъ священника. Владыко отдохнувъ отъ усталости, напившись чаю и наскоро закусивъ, ушелъ на покой, благословивъ и путниковъ своихъ послѣдовать его примѣру. Прѣхали 130 верстъ.

1 августа. Кондомскій станъ. Кондомскій станъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Кондомы, на крутомъ яру и насчитываетъ у себя не болѣе 18 домовъ. Здѣсь есть училище и пріютъ для сиротъ Алтайцевъ, церковь деревянная, маленькая, убогая. Иконостасъ походный изъ клеенки, хотя выглядитъ изящнымъ. Все бѣдно, старо... Преосвященный не смотря на то, что послѣ такой утомительной поѣздки легъ спать во второмъ часу, въ 5 часовъ уже всталъ и занимался дѣлами. Въ 6 часовъ утра Владыко пошелъ въ церковь и тамъ просматривалъ всѣ документы и подробно осмотрѣлъ всю церковь внутри и съ наружи.

Въ 7 часовъ начался благовѣстъ къ литургіи. Утро было великолѣнное. Солнце свѣтило и ярко и жарко, не смотря на ранній часъ. Звонъ колокола далеко разносился по горамъ и домамъ, созывая православныхъ на молитву. Только, должно быть, единственный звонъ колокола и нарушалъ общую тишину этой мѣстности, замкнутой со всѣхъ сторонъ высокими горами съ непроходимую тайгою. Литургію совершалъ мѣстный священникъ — миссіонеръ о. Іоаннь Штыгашевъ. Преосвященный стоялъ за Литургіей въ алтарѣ. На клиросѣ собралось нѣсколько человекъ пѣвцовъ. Пѣли по славянски и по Алтайски. Во время причащаго Преосвященный въ мантии вышелъ изъ алтаря къ народу и обратился къ нему со словомъ на тему о спасительности Креста Христова. Съ глубокимъ вниманіемъ и умиленіемъ слушали слова Владыки молящіеся, которыхъ собралось на этотъ разъ болѣе 100 человекъ изъ Кондомнаго стана и занимающаго неподалеку отъ Кондомы. Кончилась литургія. Владыко въ мантии и митрѣ, въ сопровожденіи 2 священниковъ, діакона, пѣвцовъ въ предшествіи Крестнаго хода изъ церкви пошелъ на рѣчку Кондому для освященія воды. Водосвященіе было совершено по чину. По освященіи воды Владыко допустилъ всѣхъ молящихся къ цѣлованію Св. Креста и кропленію св. водою и тѣмъ же порядкомъ возвратился въ церковь. Изъ церкви Преосвященный прошелъ въ домъ священника и послѣ чаю сталъ собираться въ обратный путь до Созона.

Прот. *Лебедевъ*.

(Окончаніе будетъ).

П О Т Д Ъ Л Ъ.

БЕСѢДА

послѣ вечерняго богослуженія на пароходѣ. *)

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

Есть душа, есть загробная жизнь.

Возвратится персть въ землю, якоже и бль, и духъ возвратится къ Богу, иже и даде его (Екл. 12, 7).

На первой страницѣ библіи, этой древнѣйшей и священнѣйшей книги человѣчества, говорится, что Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему и подобію. Сказано также, что Богъ создалъ человѣка изъ праха земного и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни (Быт. 2, 7).

Изъ этого видно, что человѣкъ имѣеть двѣ природы, два родства: по тѣлу онъ, имѣя матерью своею землю, состоитъ въ родствѣ со всѣми обитателями земли: звѣрями, птицами, рыбами и другими животными. А по духу онъ—родъ Божій, одной природы съ духами, обитающими на небѣ. По тѣлу онъ перстень и смертень, а по душѣ духовень и безсмертень. По тѣлу онъ, какъ взятый отъ земли, стремится къ землѣ, мудрствуетъ по земному и дѣлаеть то, что сродно земнороднымъ—звѣрямъ, птицамъ и гадамъ: ѣсть, пьетъ, спитъ, трудится, добывая себѣ пищу, бережетъ свою жизнь, здорovie, оставляетъ послѣ себя потомство. А по духу онъ, какъ образъ неизреченной и божественной славы:

*) Сказана на пароходѣ „Почетный“ 4 октября 1904 г.

разсуждаетъ духовно, мыслить о томъ, что добро, что прекрасно, что истинно; въ немъ таится божественное желаніе, стремленіе къ Богу. Сообразно этому онъ направляетъ и жизнь свою. Въ Богѣ онъ ищетъ для себя покой и отраду; въ Немъ видитъ для себя образъ неизреченной доброты и стремится къ ней.

Всѣ наземныя твари подчинены земнымъ законамъ необходимости: съ чѣмъ онѣ родятся, съ тѣмъ и остаются на всю жизнь; онѣ не могутъ быть ни лучше, ни хуже, ни умнѣе и не глупѣе своихъ предковъ. Волкъ не сдѣлается кроткой овцой; а овца не станетъ волкомъ. Лисица не измѣнитъ своего хитраго нрава, заяцъ—своей трусости. И тѣло человѣка также подчинено закону необходимости: человѣкъ не въ силахъ сдѣлать на головѣ своей черныи волосъ бѣлымъ, или бѣлый-чернымъ, онъ не можетъ прибавить роста своего даже на одинъ локоть.

Но духъ его свободенъ: онъ дѣйствуетъ по своему выбору; онъ можетъ быть и кроткимъ, какъ агнецъ, и злымъ, какъ волкъ; и простымъ, какъ голубь, и хищнымъ какъ коршунъ. Ни одно изъ земныхъ существъ не знаетъ, что такое добродѣтель, и что порокъ; ибо у нихъ нѣтъ внутри нравственнаго закона, нѣтъ совѣсти. Только у человѣка въ сердцѣ написанъ этотъ божественный законъ. Совѣсть говоритъ человѣку, что добро и что зло; она упрекаетъ его, когда онъ грѣшитъ; одобряетъ его, когда поступаетъ по закону совѣсти и по другимъ познаннымъ имъ законамъ. У животныхъ нѣтъ мысли о Богѣ, нѣтъ богопочитанія, нѣтъ религіи. Только человѣку вложена мысль о Создателѣ всего, премудромъ и всесильномъ; только люди молятъ

ся Богу и поклоняются Ему; только у людей есть религія. Нужно ли говорить еще о томъ, что у животныхъ нѣтъ мысли и о посмертной жизни и нѣтъ заботы о приготовленіи себя къ ней? А между тѣмъ, нѣкоторыя изъ животныхъ предузнаютъ многое, напримѣръ: нѣкоторыя изъ нихъ предчувствуютъ приближеніе голода, ненастья; птицы узнаютъ время полета на зиму въ теплыя страны, знаютъ, куда нужно летѣть. Только въ человѣкѣ есть предчувствіе загробной жизни; только ему врождена забота объ умершихъ; только у людей имѣется обычай чтить умершихъ предковъ, дѣлать на могилы ихъ разнаго рода приношенія съ несомнѣнною мыслию о томъ, что они продолжаютъ жить и за гробомъ. Эта мысль о загробной жизни есть почти у всѣхъ народовъ; а у христіанъ вѣра въ будущую жизнь и ожиданіе будущаго воскресенія мертвыхъ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ догматовъ ихъ вѣроученія, подобно ученію о бытіи Божіемъ.

Все святое писаніе, отъ первыхъ строкъ до послѣднихъ, говоритъ о безсмертіи человѣка, о томъ, что есть загробная жизнь, что тамъ будетъ праведное воздаяніе каждому по дѣламъ его. Но не всѣ христіане имѣютъ возможность читать Слово Божіе и изъ него убѣждаться въ истинѣ загробной жизни. А въ наше время являются разные лжеучители, которые не только сами не хотятъ вѣрить въ будущую жизнь, но и другимъ желаютъ внушить свое невѣріе, уловляя въ свои сѣти наипаче людей неопытныхъ, ничему не учившихся, людей съ сожженной совѣстію. Посему Господь время отъ времени свидѣтельствуетъ истину загробной жизни разными знаменіями и чудесами. Время

отъ времени, по Его, конечно, изволенію, умершіе яв-
ляются своимъ живымъ сродникамъ или знаемымъ, про-
сятъ ихъ молитвъ о себѣ, благодарятъ за молитвы и
милостыни ради ихъ творимыя, извѣщаютъ о своей
загробной участи, а иногда оставляютъ вещественныя
доказательства дѣйствительности ихъ явленія.

Кто, напримѣръ, не читалъ или не слышалъ благо-
честивой повѣсти, въ которой говорится о посмертномъ
явленіи блаженной Θεодоры нѣкоему Григорію, учени-
ку преподобнаго Василія, и извѣщеніи ея о своемъ
хожденіи по мытарствамъ. Есть также повѣствованіе
о томъ, что нѣкій іерей, просившій у Бога показать
ему чувственно райскія обители, увидѣлъ въ сонномъ
видѣніи преподобнаго Евфросина просфорника, жив-
шаго съ нимъ въ одной обители. Видя райскія обите-
ли и удивляясь красотѣ ихъ, іерей спросилъ Евфро-
сина: братъ что это такое?—Это райскія обители, по-
казать которыя ты просилъ у Бога, отвѣчалъ просфор-
никъ. Въ удостовѣреніе же того, что видимыя имъ
здѣсь прекрасныя плодовые деревья дѣйствительно
райскія, Евфросинъ сорвалъ съ нихъ три яблока и
подаль ихъ іерею. По пробужденіи своемъ, іерей уви-
дѣлъ яблоки въ своихъ рукахъ и потомъ показалъ
всей братіи эти благоухающіе райскіе плоды. Братія
могли не только видѣть, но и вкушать ихъ во славу
Божію и во исцѣленіе недуговъ.

Святитель Иннокентій, Иркутскій Чудотворецъ, не
во снѣ, а на яву предсталъ нѣкоему болящему, кото-
рый получилъ отъ него, по молитвъ своей, исцѣленіе
отъ болѣзни, но сомнѣвался въ дѣйствительности чуда
этого исцѣленія. При этомъ Святитель, ударивши жез-

домъ въ полъ, сказать исцѣленному: не будь невѣренъ, но вѣренъ. Знакъ ударенія жезломъ остался на полу, какъ очевидное доказательство истины явленія Свя- тителя.

Есть много и другихъ разсказовъ изъ нашихъ вре- менъ о посмертныхъ явленіяхъ умершихъ своимъ близ- кимъ и знакомымъ. Такъ, повѣствуется объ одномъ мо- лодомъ человѣкѣ, который былъ воспитанъ родителями въ страхѣ Божіемъ, но потомъ, отданный въ учебное заведеніе, среди развращеннаго товарищества и самъ предался порокамъ и утратилъ вѣру въ Бога и въ за- гробную жизнь. Когда, по смерти матери своей, онъ пришелъ на могилу ея, чтобы поклониться праху ея, то, не доходя до могилы, упалъ пораженный невиди- мою силою. Въ безчувственномъ состояніи принесен- ный оттуда въ домъ, онъ долго болѣлъ неизвѣстною и для лѣчившаго его врача болѣзнію. Въ этомъ со- стояніи явилась ему покойная мать его и, упрекая его за порочную жизнь, умоляла его оставить такую и убѣждала вѣрить въ будущую жизнь и загробное воз- даваніе. При этомъ она говорила ему: ты не только погубилъ себя, но даже заняталъ и насъ. При этомъ, показывая на нѣкое черное пятно на своемъ бѣломъ одѣяніи, она говорила ему: это пятно на моей душѣ— твои тяжкіе грѣхи. Господь хотѣлъ поразить тебя; но отецъ твой и я молились о тебѣ предъ престоломъ Всевышняго, и Онъ захотѣлъ обратить тебя къ Себѣ, Онъ послалъ меня къ тебѣ. Это— послѣднее средство для твоего исправленія. Ты не признавалъ Бога, бу- дущей жизни, безсмертія души,— вотъ же тебѣ доказа- тельство загробной жизни: я умерла, но явилась и го-

ворю съ тобою. Увѣруй же въ отрицаемаго тобою Бога. Ты не вѣришь, и, можетъ быть, думаешь объяснить мое явленіе разстройствомъ твоего воображенія: но познай, что твои объясненія ложны: я своимъ духовнымъ существомъ предстою предъ тобой, и въ доказательство этого — вотъ тебѣ крестъ, отвергнутый тобой; прими его, иначе погибнешь. Такъ сказала мать и скрылась. Больной опомнился и увидѣлъ въ рукѣ своей маленькій крестикъ; во всей комнатѣ пахло чѣмъ-то невыразимо пріятнымъ. Молодой человекъ былъ потрясенъ до глубины души этимъ явленіемъ; прежнія его убѣжденія рушились; онъ какъ бы весь переродился.

Счастливы, кто имѣетъ благочестивыхъ родителей, которые и по смерти могутъ спасти молитвами своими погибающихъ дѣтей своихъ.

Будемъ несомнѣнно вѣрить, что есть душа, есть посмертная жизнь и праведное воздаяніе. Будемъ вѣрить, что по смерти тѣло возвращается въ землю, откуда оно и взято, и духъ возвращается къ Богу, Который и далъ его. Поминай, человекъ, послѣдняя твоя-смерть, судъ, адъ, и рай-и вовѣки не согрѣшиши.

Домашнія бесѣды духовенства съ прихожанами.

Мысль объ улучшеніи взаимныхъ отношеній между пастырями и пасомыми занимаетъ обѣ стороны. Обѣ стороны ищутъ выхода изъ ненормальныхъ отношеній, въ которыхъ очутились пасомые и пастыри.

Одинъ мірянинъ изъ жителей г. Томска свою думу по этому вопросу изложилъ въ письмѣ, поданномъ Владыкѣ Томскому.

Рѣшая вопросъ о необходимости большаго сближенія между пастырями и пасомыми, авторъ письма рекомендуетъ православному духовенству практику католическаго духовенства, которое умѣетъ формальными способами привлекать пасомыхъ къ церкви. Авторъ рассказываетъ, что 1) „Кураты“ періодически рассылаютъ отъ себя отношенія во все учрежденія, гдѣ служатъ или работаютъ католики, съ просьбой освободить ихъ отъ занятій для посѣщенія службы въ костелахъ; 2) что въ Енисейской губерніи Кураты собираетъ свѣдѣнія по губерніи о числѣ и мѣстожительствѣ католиковъ. Послѣ этого сообщенія, авторъ письма высказываетъ свое мнѣніе. Вотъ оно:

1) Нужно собрать списки о всѣхъ православныхъ; 2) представить отмѣтки въ спискахъ: кто, когда и гдѣ исполнилъ долгъ христіанина и 3) имѣть въ виду всѣхъ уклоняющихся отъ исполненія долга, для принятія мѣръ...

Авторъ письма убѣжденъ, что *тогда* дѣло православія будетъ стоять непоколебимо: тогда или совсѣмъ не будетъ совращаться въ ученья „предтечь антихриста“ или меньше будутъ...

Авторъ тогоже письма мимоходомъ сообщаетъ, что католическіе ксендзы особенно усердно посѣщаютъ дома охладѣвшихъ къ церкви католиковъ: если отпадающій живетъ далеко, то ксендзъ ѣдетъ туда, гдѣ живетъ заблуждающійся сынъ церкви.

Но... авторъ этой мѣрѣ воздѣйствія на души пасомыхъ не придаетъ особаго значенія...

По интересующему насъ вопросу намъ удалось встрѣтить правильное указаніе въ отчетѣ благочиннаго Томской епархіи № 35. Этотъ благочинный рекомендуетъ подвѣдомому духовенству чаще посѣщать дома прихожанъ для *взаимнаго сближенія* пастыря съ пасомыми. Такъ точно думаетъ духовенство и въ Полтавской губерніи, когда написало въ журналѣ одного своего благочинническаго собранія:

„Для возвращенія достаточно пошатнувшася къ духовенству довѣрїя со стороны прихожанъ необходимо...

(1—4) 5 пунктъ: возможно частымъ посѣщеніемъ прихожанъ не съ требами только и молитвой, но и *запросто*, привлекая сердца чадъ лаской, простотою обращенія и назидательнымъ словомъ“ (См. Церк. Вѣд. 1904 г. № 13—14 стр. 489).

Дѣйствительно, это—вѣрное средство для привлеченія сердецъ пасомыхъ.

Этотъ образъ отношеній добраго пастыря къ пасомымъ указанъ намъ Спасителемъ нашимъ, вся жизнь котораго для насъ должна служить образцомъ—примѣромъ.

Въ Евангелїи повѣствуется о посѣщенїяхъ Господомъ тѣхъ или другихъ семействъ въ Галилеѣ и Іудеѣ и дается понять, что преданность къ Господу этихъ св. семействъ отчасти поддерживалась благовниманіемъ къ нимъ и Самого Господа.

Вниманье располагаетъ сердце къ лицу того, къѣмъ и кому оказывается вниманіе.

Какъ до воскресенія Своего, такъ и послѣ воскресенія Господь продолжаетъ „плѣнять“ души и привлекать къ себѣ сердца вѣрныхъ и даже своихъ враговъ (Савль) трогательною заботливостью, какую Онъ показалъ по отношенію къ вѣрующимъ послѣ своего воскресенія.

„Лишь только Онъ воскресъ изъ гроба, и первая Его мысль была объ ученикахъ. Зная, что они скорбятъ о Его смерти, Онъ тотчасъ посылаетъ къ нимъ ангела—обрадовать ихъ вѣстью о Своемъ воскресенїи и пригласить ихъ въ Галилею для свиданїя“: такъ говорилъ въ своей проповѣди на Пасху высокопреосвященный Платонъ митрополитъ Кїевскій (См. Церк. Вѣдом. 1904 г. № 13—14) *).

*) Рекомендуемъ дочитать это слово архипастыря до конца!! Взять за образецъ для пастырской службы Самого Господа!

У насъ въ Россіи въ настоящее время какъ-то плохо знаютъ жизненный смыслъ Евангелія и какъ-то мало отсюда мы извлекаемъ уроковъ.

Къ сожалѣнію, приходится сказать о насъ, духовныхъ, что многіе изъ насъ мало читаютъ Св. Евангеліе и весь Новый За-вѣтъ (т. е. Апостоль), довольствуясь *слышаніемъ* только въ церкви *положенныхъ* часто непонятныхъ чтеній: нѣтъ у духовныхъ благочестивой привычки ежедневно читать Св. Евангеліе и весь Новый За-вѣтъ, хотя бы по 2—4 стиха въ день. Нѣтъ у насъ и той любознательности, какая обнаруживается теперь у людей свѣтскихъ по отношенію къ ученію Иисуса Христа.

Многіе изъ свѣтскихъ 1) любятъ читать Св. Евангеліе для духовнаго утѣшенія и 2) другіе тщательно изучаютъ Новый За-вѣтъ ради любознательности и ради назиданія своего.

Теперешнее образованное общество ищетъ выхода изъ того ненормальнаго положенія вещей, въ какомъ мы очутились вслѣдствіе пренебреженія религіей: ищетъ „новыхъ путей“ оно; ищетъ „новыхъ путей“ престо-народье, по крайней мѣрѣ, тамъ за Ураломъ. Примѣчательно: всѣ эти ищущіе читаютъ Св. Евангеліе, дѣлая эти чтенія предметомъ домашнихъ бесѣдъ своихъ.

Не ради пустого любопытства, а ради изученія новаго явленія въ религіозной жизни русскаго народа, мы лично и непосредственно наблюдали эти домашнія, задушевныя бесѣды, на-примѣръ, у сектантовъ—евангеликовъ, бывъ допущены ими на собранія. Какъ задушевно ведутся у сектантовъ ихъ бесѣды! У насъ—православныхъ ихъ нѣтъ!

Почему—это у православныхъ нѣтъ той задушевности во взаимныхъ отношеніяхъ, какая чувствуется, на-примѣръ, у новыхъ

сектантовъ? Почему у насъ вообще въ дѣлахъ вѣры мало примѣчается „души“, а больше формы?

Почему въ дозволенное и одобряемое дѣло „души“ не вкладываютъ, а недозволенному дѣлу отдаются всей душою?? Почему? Почему?

Отчего происходитъ, что законныхъ пастырей *заставляютъ* дѣлать все положенное церковью?

Отчего происходитъ, что вожаки раскола и сектантство не удержимо стремятся на дѣланіе и дѣлаютъ не только до вечера, но и всю ночь?

Напримѣръ, въ Поволжскихъ губерніяхъ недавно (лѣтъ 10—20 тому назадъ) произвела церковную смуту одна полуграмотная женщина изъ крестьянъ: „тетушка Настя“, какъ ее звали. Въ свое общество она привлекла послѣдователей изъ четырехъ епархій и стала во главѣ общины—союза съ правами... богородицы (мнимой). Въ ея распоряженіи очутились люди, ихъ души и ихъ имущество: все клали къ ея ногамъ.

Тетушка Настя царствовала лѣтъ 25, начавъ дѣятельность въ 70-хъ годахъ и закончивъ въ 1900 году своей смертью.

Она учредила религіозныя собранія по ночамъ. Она распоряжалась здѣсь чтеніемъ и пѣніемъ.

Она поучала сама, она избирала „апостоловъ“ для проповѣди своего ученія! Простодушные читали ее, какъ „богородицу“ за ея поеченье о душахъ. Проповѣдь ея была „жизненная“. Она сама много говорила о пользѣ трезвости, о воздержаніи отъ плясокъ, пѣсенъ, ношенія моднаго платья, табако-куренія. И—имѣла громадный успѣхъ, потомучто велась эта проповѣдь *отъ души*, бесѣды отличались *задушевностью* и врачевались самыя „больныя раны“ на душѣ мужика.

Умѣло или неумѣло—это другой вопросъ.

Сначала ей не препятствовали составлять собранія, пока проповѣдь „тетушки Насти“ не приняла характера зловреднаго.

Скоро изъ союзницы церкви она превратилась въ страшнаго врага, утверждая, что спасеніе *возможно безъ церкви и безъ священниковъ* чрезъ избраніе въ руководителя духовной жизни благочестиваго наставника... ¹⁾ Эту исторію мы рассказали, что-бы примѣромъ подтвердить свою мысль о великомъ значеніи простыхъ задушевныхъ, неофициальныхъ бесѣдъ по домамъ съ прихожанами.

Въ обширныхъ размѣрахъ бесѣдами, какъ способомъ утвержденія въ томъ или другомъ направленіи, пользуются всѣ враги Христовой церкви, только законные пастыри ими пренебрегаютъ, привыкнувъ дѣло дѣлать по должности и непременно въ облаченіи и за мзду. Новѣйшіе и злѣйшіе враги православія: евангелики, штундисты, баптисты пользуются *бесѣдами по домамъ*, какъ главнѣйшимъ средствомъ для пропаганды. Этотъ видъ бесѣдъ у нихъ называется „гостепрѣимствомъ“... Громадную пользу для своего преступнаго дѣла извлекаютъ враги церкви!

Надвигающаяся новая бѣда на Европейскую Русь въ виду противцерковныхъ сектъ заставила тамошнее духовенство выйти изъ привычнаго состоянія официальнаго равнодушія къ текущимъ злостямъ дня!! Многіе изъ сельскихъ священниковъ въ Россіи, воспользовавшись дозволеніемъ начальства вести внѣбогослужебныя бесѣды, придали этимъ бесѣдамъ совершенно сердечный характеръ взаимнаго обмѣна мыслей...

Томскую епархію отсылать въ Россію за образцами не зачѣмъ: у нея подъ руками они. Достаточно изучить біографіи алтайскихъ лучшихъ миссіонеровъ, чтобы имѣть образецъ для дѣла, о которомъ мы говоримъ.

¹⁾ Къ великому смущенію умовъ и на бѣду православія священники села, гдѣ было гнѣдышко „тети Настя“ не отличались усердіемъ къ дѣлу Божію и совсѣмъ не учили прихожанъ.

Что новаго?

(Изъ жизни Томской Семинаріи).

Лица, горячо интересующіяся мѣстной Семинаріей, насъ просятъ продолжать помѣщать на страницахъ нашихъ Вѣдомостей сообщенія изъ жизни Семинаріи, для многихъ остающейся любимой alma mater.

Исполняемъ просьбу...

1) Нашей Семинаріи *сочувствуютъ* ближніе и дальніе, духовные и свѣтскіе, великіе и малые. Конечно, не всѣ...

2) О насъ *молятся*, что особенно драгоцѣнно.

3) Насъ „*благословляютъ*“ тѣ, кто, по слову Апостола, имѣетъ право преподавать благословеніе съ властью и силою.

4) Мы съ *благодарностью* записываемъ факты сочувствія къ семинаріи.

Сочувствіе льется отъ „сердца“ Россіи и выражается тѣми, кто знаетъ сущность „новой“ программы воспитанія и обученія и кто не сомнѣвается, что „новое“ начальство сочувствуетъ возвышенію въ Томской Семинаріи *науки* и всего прекраснаго, что должно занимать высокое мѣсто.

Кто знаетъ „новое“ не по слухамъ, тѣ на сторонѣ Томской Семинаріи. Насъ дважды благословлялъ нашъ Владыка, чрезъ ректора объявляя это официально всей Семинаріи.

Насъ отъ всего сердца много разъ благословлялъ Преосвященный Гурій, бывшій „гостемъ“ въ г. Томскѣ, когда онъ проѣздомъ изъ Сибири въ Россію здѣсь останавливался, который знаетъ „новое“ въ Томской Семинаріи и отлично знаетъ „старое“ ея, недавнее, все до точности.

О насъ молились служившіе въ Семинарскомъ храмѣ Епископы: Никаноръ Якутскій, бывшій ректоромъ здѣсь, и Мака-

рій Бійській, воспитанникъ Томской Семинаріи, запечатлѣвшій свое служеніе (19 сентября 1904 г.) назидательнымъ и сердечнымъ словомъ „о чистыхъ думахъ юности и ея свѣтлыхъ порывахъ къ добру“...

Будемъ долго помнить!

Что хорошаго у насъ теперь?

Ученики... учатся и не оставляютъ самовольно классовъ во время уроковъ, вечернихъ занятій, по ночамъ, какъ они привыкли къ тому въ періодъ распущенности.

Ученики слушаются, перевоспитываются.

3) Ученики готовятся быть полезными общественными дѣятелями и на практическую подготовку именно къ дѣлу и дѣятельности обращено вниманіе „новаго“ начальства.

Все прекрасное изъ „жизни“ принимается въ Семинарію въ широко открытыя двери...

Одичанію, замкнутости, нелюдимости, вообще бурсацизму не дается въ семинаріи мѣста и покоя: всѣ усилія всѣхъ направлены къ облагороживанію учениковъ и къ развитію въ нихъ общественныхъ инстинктовъ: идемъ, желаемъ вести и идти къ дѣлу и свѣту!

Дальше отъ праздношатательства и темныхъ дѣлъ, прикрываемыхъ стѣнами и тьмою грязныхъ и темныхъ угловъ! Къ людямъ ближе и дальше отъ бурсацизма!

Очевидецъ.

Краткія свѣдѣнія о числѣ воспитанницъ Томскаго Епархіального женскаго училища, окончившихъ курсъ въ теченіи 20 лѣтняго его существованія.

(14 октября 1884 г.—14 октября 1904 г.).

14-го октября Томское Епархіальное женское училище праздновало 20-ти лѣтнюю годовщину своего существованія. Это торжество изволилъ почтить своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій. Когда Владыка и почетные гости послѣ благодарственнаго молебствія, совершеннаго въ домовоі церкви училища, заняли свои мѣста въ актовомъ залѣ, одна изъ воспитанницъ VI класса обратилась къ Архипастырю и членамъ училищной корпораціи отъ лица всѣхъ ученицъ съ слѣдующею рѣчью:

„Привѣтствуемъ Васъ, Дорогой нашъ Владыка, многоуважаемая Валентина Васильевна, члены Совѣта, преподаватели и преподавательницы, въ знаменательный для насъ день открытія училища и вмѣстѣ спѣшимъ выразить Вамъ чувства глубокой признательности и благодарности, испытываемыя нами при мысли о томъ громадномъ значеніи, какое имѣетъ это событіе въ жизни дочерей духовенства. Уже 20 лѣтъ существуетъ это училище. Сколько за это время училось въ немъ, сколько кончило свое образованіе и сколько стало счастливыми чрезъ него! Трудно и представить, что было-бы съ нами безъ дорогаго намъ училища! Тенерь нѣтъ духовнаго семейства, гдѣ-бы дѣти не учились въ училищѣ, получая въ послѣднемъ за небольшую плату среднее образованіе, дающее необходимое знаніе и права, безъ чего такъ трудно обойтись и прожить въ настоящее время. Дѣти-же—сироты,—а такихъ очень много,—находятъ подъ теплымъ кровомъ училища въ продолженіи 6—7 лѣтъ пріютъ и все необходимое, пріобрѣтаютъ съ знаніемъ и добрыя навыки,

привычку къ труду и выходятъ изъ училища способными къ разумной и полезной жизни. Безпредѣльную благодарность питаемъ мы къ тѣмъ, кто содѣйствовалъ открытію и благоустройству училища, кто поддерживалъ его и способствовалъ его расширенію и процвѣтанію, кто и нынѣ непрестанно заботится о немъ, стараясь улучшить его во всехъ отношеніяхъ. Благодаримъ Васъ, Дорогой нашъ Владыка, за Ваше вниманіе къ училищу, за Вашу ласку и привѣтъ, которыми Вы такъ щедро надѣляете насъ! Какъ любящій отецъ Вы навѣщаете насъ, раздѣляете нашу радость въ знаменательные для училища дни, ободряете и благословляете насъ. Да продлитъ Всемогущій Богъ Вашу жизнь и да сохранитъ Онъ Васъ и укрѣпитъ на многія лѣта!

На эту рѣчь Архипастырь отвѣтилъ пожеланіемъ воспитанницамъ благодати отъ Господа и соблюденія ими въ себѣ страха Божія, чистоты сердца и совѣсти не только въ великомъ, но и въ маломъ дѣлѣ. Праздникъ закончился литературнымъ, музыкально-вокальнымъ утромъ.

Училище было открыто 14-го октября 1884 года по ходатайству и при энергическомъ участіи Преосвященнаго Владимира, бывшаго Епископа Томскаго, а затѣмъ въ 1890 году было преобразовано изъ трехкласснаго въ шестиклассное по ходатайству Преосвященнаго Исаакія, также бывшаго Епископа Томскаго. Оба эти святителя нынѣ уже почилы. Вѣчная память имъ!

При открытіи училища всего было около 50 воспитанницъ, а въ 1887—1888 учебномъ году ихъ было 95, въ 1888—1889 г.—120, въ 1889—1890 г.—131, въ 1890—1891 г.—142, въ 1891—1892 г.—159, въ 1892—1893 г.—199, въ 1893—1894 г.—203, въ 1894—1895 г.—251, въ 1895—1896 г.—233, въ 1896—1897 г.—233, въ 1897—

1898 г.—288, въ 1898—1899 г.—238, въ 1899—1900 г.—245, въ 1900—1901 г.—266, въ 1901—1902 г.—282, въ 1902—1903 г.—302, въ 1903—1904 г.—324.

Всѣхъ окончившихъ полный училищный курсъ въ продолженіи двадцати-лѣтія было 412 воспитанницъ, изъ нихъ большинство состояло и состоитъ учительницами въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи, другія занимали и занимаютъ должности воспитательницъ въ воспитавшемъ ихъ заведеніи, а нѣкоторыя вышли замужъ за священниковъ и сдѣлались добрыми помощницами своихъ мужей въ дѣлѣ ихъ пастырскаго служенія. Изъ приведенныхъ краткихъ свѣдѣній видно, что училище по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ удовлетворяетъ потребностямъ епархіи, духовенства и общества. Пожелаемъ ему такихъ-же успѣховъ и въ будущемъ для пользы церкви и отечества.

Отъ редакціи. Подчеркнувъ фразу: и сдѣлались—пастырскаго служенія“, мы позволяемъ выразить свое сочувствіе автору вышепомѣщенной корреспонденціи, что онъ правильно понимаетъ задачи, которыя должны преслѣдоваться епархіальными женскими училищами.

Хочется и написать: иди, и твори также!

Редакторъ.

Изъ Рѣчи, произнесенной В. К. Саблеромъ при открытіи, 2 іюля 1904 года, педагогическихъ курсовъ въ церковно-учительской школѣ въ селѣ Богословскомъ, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи.

Въ основаніе всего строя школъ въ Богословскомъ положено стремленіе неразрывно связать обученіе съ воспитаніемъ. Обогащеніе ума научными свѣдѣніями, соотвѣтственно

программамъ, было постановлено въ правильное соотношеніе съ развитіемъ *эстетическихъ чувствъ*. Разумно веденное воспитаніе должно охватить и умъ, и сердце. Одно лишь изученіе разныхъ наукъ, давая знаніе многихъ фактовъ, можетъ привести къ неполному развитію всѣхъ способностей человѣка, можетъ сдѣлать его сухимъ и одностороннимъ. Необходимо вліять на сердце. Необходимо *развивать чувство красоты*. Забота объ усвоеніи воспитанниками молитвенныхъ навыковъ была всегда особенно дорога руководящимъ школами въ Богословскомъ. На молитвѣ, чуждой лицемѣрія, искренней и усердной, создается одна изъ основъ воспитанія. День школы неразрывно связанъ со днемъ церкви, къ молитвамъ прилагаются дневное Евангеліе, чтенія житія святого, а вечеромъ каноны съ пѣніемъ ирмосовъ и чтеніемъ тропарей. Церковное пѣніе, столь разнообразное богатствомъ чудныхъ мелодій, скоро сдѣлалось въ нашихъ школахъ любимымъ предметомъ. Воспитанницы, конечно, многимъ обязаны нашимъ неутомимымъ труженицамъ, матушкамъ-регентшамъ. Фисгармонія, піанино, 55 скрипокъ, груды печатныхъ и рукописныхъ нотъ — вотъ музыкальное богатство школы. Нѣкоторыя пѣснопѣнія исполняются въ церкви всѣми учащимися. Высоко умилительно пѣніе 250 молодыхъ звучныхъ голосовъ. И народъ полюбилъ нашъ бѣдный сельскій храмъ, утѣшается онъ стройнымъ пѣніемъ, полюбилъ настолько, что пришлось дважды увеличивать размѣры храма. На одномъ пѣніи мы не остановились. Съ прошлаго года въ школѣ заведено обученіе рисованію. Успѣхи превзошли всѣ ожиданія. Быть можетъ, эта любовь къ рисованію отчасти объясняется знакомствомъ со многими лучшими произведеніями искусства. Болѣе 250 фотографій покрываютъ стѣны большихъ школьныхъ помѣщеній. Въ школѣ много фотографій, изображающихъ страданія святыхъ мучениковъ. Есть фотографіи, переносящія насъ въ

римскія катакомы и знакомящія съ различными событіями церковной жизни христіанъ первыхъ вѣковъ. Фотографіи эти въ теченіе многихъ лѣтъ собирались, дабы ознакомить воспитанницъ съ самоотверженною любовью первыхъ христіанъ ко Христу Спасителю. Хотѣлось, чтобы благодатная сила этой, ничѣмъ-суетнымъ неповрежденной любви, коснулась сердець нашихъ воспитанницъ, чтобы онѣ воспитались въ созерцаніи этой готовности и жизни, и счастья принести въ жертву великой идеѣ служенія Христу. Многочисленныя изображенія Спасителя, Его Пренепорочной Матери должны ознакомить воспитанницъ съ бессмертными произведеніями Рафаэля, Гвидо Рени, Мурильо и другихъ великихъ художниковъ. Далѣе, на стѣнахъ школы видѣются дорогія всякому русскому изображенія незабвенныхъ С. А. Рачинскаго, Н. И. Ильминскаго, о. престоіерея Іоанна Наумовича и другихъ. Еще далѣе помѣщены виды Палестины, разныхъ обителей, храмовъ и святинь земли русской.

Необходимая для всякаго учебнаго заведенія дисциплина не подавляла своимъ внѣшнимъ формализмомъ жизнерадостное настроеніе школьной семьи. Образцовая тишина въ церкви и въ классахъ чередовалась во внѣклассное время со звонкимъ смѣхомъ радостно настроенныхъ воспитанницъ. На заботахъ объ эстетическомъ развитіи, конечно, руководители школы не остановились; не забыты были ими обученіе рукодѣлію и физическое развитіе воспитанницъ. Надѣмся, что школьный садъ и огородъ, разведенные на 10 десятинахъ, не только обеспечатъ на будущія времена школу запасами плодовъ и овощей, но и дадутъ возможность учащимся основательно ознакомиться съ работами въ саду и огородѣ, столь полезными для ихъ здоровья *).

*) Какъ бы хотѣлось, чтобы воспитаніе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ поставлено было въ такія же благопріятныя условія!

Редакторъ.

БИБЛИОТЕКА СВЯЩЕННИКА.

**Профессоръ Михаилъ Тарѣвъ. По вопросамъ гомилетики.
Критическіе очерки. 187 стр., ц. 1 р. *).**

Профессоръ начинаетъ свой трудъ „краткимъ очеркомъ исторіи гомилетики“, гдѣ говоритъ о классическомъ ораторскомъ искусствѣ, средневѣковой схоластической проповѣди, о западныхъ гомилетахъ позднѣйшаго времени и о трудахъ своихъ русскихъ предшественниковъ, особенно объ Я. К. Амфитеатровѣ съ его „Чтеніями о церковной словесности“. Вторая глава „очерковъ“ посвящена вопросу о качествахъ проповѣдника, его призваніи и природномъ расположеніи къ проповѣдничеству.

Въ третьей главѣ говорится о предметѣ христіанской проповѣди, въ четвертой—о современности и народности проповѣди и, наконецъ, въ пятой—о живомъ словѣ. Очерки снабжены приложеніемъ, въ которомъ трактуется о новомъ сочиненіи г. Юрьевского „Гомилетика, или наука о пастырскомъ проповѣданіи Слова Божія“.

Все содержаніе книги сводится къ двумъ основнымъ положеніямъ. 1) Для того чтобы возродить другихъ, проповѣдникъ долженъ „самъ пережить истину, открытую Христомъ и проповѣданную Апостолами“ и 2) долженъ до самоотреченія сродниться съ людьми, которыхъ онъ хочетъ учить. „Христіанскій проповѣдникъ любитъ своихъ слушателей любовью Христа, готовъ положить за нихъ душу свою. Для него проповѣдничество не есть упражненіе въ словѣ, а дѣло жизни. Для него столь же странно думать о формѣ рѣчи, объ искусственномъ положеніи мыслей, о выборѣ выраженій, какъ и для посланника,

*) Выписывать можно изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“. Сергіевъ посадъ, Моск. г.

снѣшаго передать вѣсть, отъ которой зависитъ спасеніе города“. Съ этой точки зрѣнія достойны всякаго осужденія тѣ, которые, не имѣя въ себѣ божественнаго огня (Іер. XX, 7,9) выступаютъ предъ слушателями съ проповѣдью. „Откуда возьмется у нихъ избытокъ святыхъ помысловъ и вдохновеній любви, когда проповѣдникъ не питаетъ онаго въ себѣ молитвою, чтеніемъ слова Божія и твореній св. отцовъ, размышленіемъ о самомъ себѣ и постояннымъ наблюденіемъ немощей человѣческихъ?... Иной, понадѣясь на богословскія свои познанія, шесть дней заботится единственно о мірскомъ, а въ навечеріе седьмого дня, на удачу избираетъ текстъ, призадумается, броситъ на бумагу нѣсколько бѣглыхъ мыслей, и мечтаетъ уже о плодоносномъ сѣяніи. Послѣ такого скуднаго приготовленія, уста проповѣдника по необходимости передадутъ христіанамъ одну лишь слабую пищу, безъ жизненнаго сока и силы.

Значительное вниманіе очерковъ удѣлено такъ называемой современности проповѣди. Авторъ приводитъ примѣръ Господа, Который всегда раскрывалъ свое ученіе въ связи съ духовнымъ состояніемъ слушателей: ихъ вѣрованіями, ожиданіями, духовными потребностями: иначе говорилъ съ книжниками, иначе съ простымъ народомъ, иначе съ мнимыми праведниками, иначе съ смиренными грѣшниками“. И современный проповѣдникъ также долженъ переводить слово Божіе на языкъ, понятный своимъ слушателямъ: подобно апостолу Павлу, нашедшему въ Аѳинахъ жертвенникъ невѣдомому Богу, отыскивать въ сердцѣ добрыя цѣли и добрыя стремленія.

Съ глубокимъ порицаніемъ профессоръ говоритъ о виѣшней формѣ современной проповѣди, объ обычномъ въ наше время произнесеніи готовыхъ, уже написанныхъ поученій. „Знаменитѣйшіе отцы церкви говорили свои бесѣды большею частію безъ приготовленія и не писали на хартіяхъ; тетрадь съ готовою

проповѣдью почиталась признакомъ неспособности къ проповѣдничеству; того не хотѣли слушать, кто показывался на кафедрѣ со свиткомъ“.

Очень интересно и искренне заключительное слово послѣдней главы очерковъ: „Нельзя ограничивать область проповѣдничества тѣми поученіями, которыя у насъ произносятся въ храмахъ въ большіе праздники по тетрадкамъ. Если бы было такъ, то у насъ по истинѣ былъ бы въ теченіе многихъ вѣковъ ужасный гладъ слышанія Слова Божія. На дѣлѣ проповѣдничество равняется всей области пастырскаго душепопеченія. Наши пастыри если не всѣ, то многіе поучаютъ паству живымъ словомъ. Когда священникъ бесѣдуетъ съ крестьяниномъ въ полѣ о томъ, что нужно всякое дѣло дѣлать съ молитвою, что урожай и всякій успѣхъ въ трудахъ подается Богомъ, когда онъ утѣшаетъ семью, лишившуюся своего кормильца, надеждою на Бога, когда онъ поучаетъ дѣтей въ школахъ— Онъ бесѣдуетъ съ паствою живой рѣчью“.

Вся вообще книга продиктована самой жизнью и, въ частности, является отвѣтомъ на большой вопросъ, почему богомольцы оставляютъ храмъ сразу же, какъ только появляется проповѣдникъ на кафедрѣ со своею тетрадкой“. Духовенству она дастъ возможность разобраться во многихъ спутанныхъ взглядахъ на пастырское учительство и—что особенно важно—поможетъ разстаться съ отжившими гомилетическими традиціями, чтобы дать свободу новымъ побѣгамъ, новымъ взглядамъ.

(Сам. Е. В.)

„Воскресный Благовѣсть“, еженед. журналъ издаваемый при редакціи журнала „Отдыхъ“ въ С.-Петербургѣ мы реко-

мендуемъ выписать каждому священнику. Журналь даетъ массу интереснаго матеріала, излагаемаго въ доступной для народа формѣ, и является хорошимъ пособіемъ для виѣ богослужебныхъ бесѣдъ въ церкви, въ школѣ и дома. Цѣна же журнала 1 руб.

„По вопросамъ гомилетики“ Проф. Таръевъ. Критическіе очерки, 1 р. (въ редакц. Богосл. Вѣстн.)

Содержаніе книги: Очеркъ исторіи гомилетики; качества проповѣдника; предметъ христ. проповѣди; современность и народность проповѣди; живое слово.

Все содержаніе сводится къ двумъ основнымъ положеніямъ: (1 чтобы возродить другихъ, проповѣдникъ долженъ „самъ пережить истину, открытую Христомъ и проповѣданную апостоломъ“ и 2, долженъ до самоотреченія сродниться съ людьми, которыхъ онъ хочетъ учить. Особенно интересны сужденія автора о современной проповѣди, въ которой указывается много недостатковъ.

Книга проф. Таръева даетъ ясный отвѣтъ на вопросъ: „почему слушатели бѣгутъ изъ церкви, когда появляется проповѣдникъ на кафедру съ своей тетрадкой“. А для священника этотъ отвѣтъ имѣетъ громадное значеніе. Кто не умѣетъ проповѣдовать, тотъ... носитъ имя пастыря незаконно... (Полоцк. Е. В.)

Библиографическая замѣтка. Божьи искры. Д. Введенскаго. Благословеніе обители преподобнаго Сергія. Свято-Троицкая Сергіева Лавра.

1903 г. стр. 353. Цѣна 85 коп. съ перес.

Въ книгѣ напечатано 29 очерковъ. Они представляютъ собою очерки изъ бытовой жизни русскаго народа. Нашъ простой

поселянинъ любить въ часы досуга, въ минуты отдыха отъ своей трудовой жизни, повѣдать въ назиданіе потомкамъ поучительное изъ былого. Онъ старательно отмѣчаетъ, обыкновенно, торжество добра надъ зломъ, правды надъ неправдою, вѣры надъ невѣріемъ, благодати Божіей надъ надмѣнною силою человѣческой. Это излюбленныя темы его разсказовъ, которыя и выдѣляютъ ихъ изъ ряда другихъ разсказовъ, переполняющихъ разные журналы и книги, гдѣ главнымъ образомъ на первое мѣсто выдвигается низкая человѣческая „любовь“, недостойная этого имени. Такіе-то разсказы изъ бытовой жизни нашего простого народа, подслушанные авторомъ ихъ въ тишинѣ сельскаго уединенія, изъ устъ самихъ крестьянъ, или лицъ, близко соприкасающихся съ ними и живущихъ среди нихъ,—разсказы, отражающіе въ себѣ *искры свѣта Божьяго*, какъ выраженіе крѣпкой народной вѣры въ благодатную силу Божію, въ торжество добра и правды, и предлагаются въ данномъ сборникѣ. Въ этихъ разсказахъ, по словамъ ихъ автора, совершенно нѣтъ мѣста вымыслу и какимъ либо особымъ литературнымъ прикрасамъ, а тѣмъ болѣе лжи, только иногда, при передачѣ разсказовъ о дѣйствительныхъ происшествіяхъ въ народной жизни, допускалась замѣна однихъ именъ и названій другими.

Мы съ истиннымъ удовольствіемъ прочитали „Искры Божьи“. Разсказы, дѣйствительно, отличаются жизненностію, простотою, истинностію. Содержаніе ихъ видимо выхвачено, такъ сказать, изъ самой жизни народной. Въ одномъ, напр., очеркѣ („Въ поискахъ счастья“) разсказывается о томъ, какъ два молодыхъ деревенскихъ парня имѣли невѣсть. Въ канунъ новаго года оба вмѣстѣ отправляются въ деревню, гдѣ жили ихъ невѣсты. Одна молодая пара проводила „богатый вечеръ“ въ скромной бесѣдѣ о будущей семейной жизни. Другая пара рѣшила погладать о своемъ счастьѣ. Невѣста сѣла передъ зеркаломъ въ от-

дѣльной комнатѣ и начала высматривать суженнаго. А этотъ послѣдній незамѣтно подошелъ сзади и такъ напугалъ гадавшую, что она тутъ же упала, заболѣла и скоро умерла... Въ другомъ очеркѣ („Діаволь попуталь, а Богъ спасъ“ ...) разсказывается о томъ, какъ одинъ бѣдный мужичекъ, захотѣвшій поживиться на счетъ богатаго своего спутника, сбросилъ его съ саней среди поля въ снѣжную ночь и желалъ уфхатъ, захвативъ его лошадку. Но поднялась страшная мятель, которая заставила преступника искать спасенія въ деревнѣ, въ домѣ, куда одновременно съ нимъ одинъ мужичекъ привезъ и сброшеннаго имъ и слабо раненаго спутника, котораго онъ случайно поднялъ на дорогѣ... Преступникъ сталъ просить прощенія у своего спутника, котораго хотѣлъ погубить; и тотъ великодушно простилъ...

Таковы и всѣ разказы, содержащіеся въ сборникѣ. По нашему мнѣнію, они могутъ составить прекрасное, доступное, понятное и интересное для слушателей чтеніе во время вѣббогослужебныхъ собесѣдованій пастыря съ народомъ.

Современная школа говоритъ „Вѣстн. Юга“, замкнулась въ самой себѣ и цѣлой системой формальностей оградила себя высокой стѣной отъ свѣжаго дуновенія воздуха. *Внѣ ея наука шла впередъ и развивалась.* Жизнь невольно толкала впередъ къ изученію таинственныхъ силъ природы, къ уловленію связи между ея явленіями, а наша школа держалась въ сторонѣ отъ этого движенія и сократила даже (въ концѣ 80-хъ годовъ) курсъ естествознанія въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ оно скромно ютилось на задворкахъ. Внѣ школы жизнь съ каждымъ годомъ усложнялась. Она требовала отъ людей, выступающихъ на ея арену, полнаго знакомства съ исторіей своей родины, съ ея экономическимъ и политическимъ укладомъ, съ особенностями ея строя, а школа снабжала своихъ абитуриентовъ Иловайскимъ, Лебе-

девымъ и покрытыми тысячелѣтной пылью классиками. Жизнь требовала людей, вооруженныхъ знаніями, а школа давала своимъ питомцамъ какіе-то обрывки, которые скоро забывались. Словомъ, та рознь, которую отмѣтилъ въ своей рѣчи министръ, приносила свои естественные плоды и изсушающимъ образомъ вліяла на весь строй школы и ея служителей.

Тенденція сказалась! Стоила она не дешево. Сколько, напримеръ, пришлось затратить силъ и средствъ на однихъ классиковъ, имѣвшихъ въ виду „особыя цѣли“. Они вѣдь играли въ этомъ отношеніи главную роль. Думали-ль когда-нибудь Цезарь, Овидій, Виргилій, Цицеронъ и tutti quanti, что имъ придется выступить въ русскихъ гимназіяхъ на ампула чиновниковъ особыхъ порученій? (Русь).

P I A D E S I D E R I A ¹⁾.

Покойный писатель А. К. Шеллеръ—Михайловъ въ одномъ изъ своихъ произведеній („жизнь Шуцова“), касаясь воспитанія юношества, между прочимъ замѣчаетъ слѣдующее: „чѣмъ у насъ наполнить юноша свои свободные часы, особенно если онъ живетъ въ какомъ—нибудь учебномъ заведеніи, а не дома? Въ свободные часы онъ не можетъ идти изъ училища въ театръ, не можетъ заняться какимъ—нибудь ремесломъ, хотя каждый чувствуетъ охоту что—нибудь поточить, попилить, поклеить; не можетъ онъ провести вечеръ въ обществѣ опытныхъ, старшихъ возрастомъ людей, разрѣшить съ помощію ихъ свои неясные вопросы и сомнѣнья, потому что ни одинъ учитель, гувернеръ, инспекторъ или какая—нибудь другая школьная власть не допуститъ въ свое общество

¹⁾ Редакція Томс. Епарх. Вѣдом. перепечатаетъ статью Омскихъ Епарх Вѣдом., такъ какъ желанія автора совпадаютъ съ практикою современныхъ духовныхъ Семинарій, гдѣ введены ремесла и открыты читальни (напр. Томская. Могилевская).

этихъ юношей, потому что юноши надоѣли этимъ служащимъ безъ призванія господамъ, потому что съ юношей надо быть осторожнымъ... Юношамъ остается одно: чтеніе дрянныхъ романовъ, мечтанье и бездѣлье. Ну и пеняйте, если ваши дѣти негодны никуда.

Въ виду предполагаемаго открытія въ гор. Омскѣ духовной семинаріи и училища, не мѣшало бы намъ, духовенству, какъ лицамъ всего болѣе заинтересованнымъ въ дѣлѣ воспитанія нашихъ дѣтей, обратить самое серьезное вниманіе на эти слова покойнаго писателя. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о безусловно—свободномъ времени у каждаго воспитанника ежедневно съ 2 до 5 ч. по—полудни и затѣмъ въ воскресные и праздничные дни, относительно препровожденія которыхъ извѣстно вѣмъ бывшимъ и настоящимъ воспитанникамъ семинаріи, я коснусь только времени обязательныхъ занятій съ 5 до 9 вечера. Кто изъ насъ не помнитъ, какъ проводились нами эти часы, какъ много зла скрывалось (да и теперь скрывается) за этой завѣсой благоприличія, quasi ревностнаго отношенія къ своимъ прямымъ обязанностямъ. Пройдите вы во время занятій по комнатамъ, гдѣ находятся воспитанники и вы удивитесь, какъ тутъ все приглажено, прилизано: всѣ на своихъ мѣстахъ, предъ каждымъ учебникъ, на всѣхъ лицахъ выраженія серьезности и сосредоточенности. „Прелесть, скажете вы, лучшаго и требовать нельзя“. Но посмотрѣли-бы вы на эту „прелесть“, въ то время, когда училищный надзоръ, это — „начало премудрости“, но уже никакъ не „страхъ Господень“, а скорѣе страхъ Іудейскій, страхъ тройки поведенія, страхъ карцера или исключенія изъ училища, когда этотъ „страхъ“ повторяю, скроется изъ глазъ воспитанниковъ,—вы заговорили бы другое. Тутъ и стуболка, и распивочная, и альбомъ съ стихами „къ ней“, и разные рассказы и анекдоты нескромнаго, чтобы не сказать болѣе, содержанія, et cetera, et tutti quanti!.. И все это поче-

му? Потому что воспитанникъ не можетъ иначе использовать остающуюся у него свободной часть того времени, которое назначено для занятій. Нѣтъ для этого ни мѣста, ни средствъ, ни способовъ. Иной въ эти минуты охотно почиталь-бы что —нибудь хорошее, подѣлился- бы мыслями, волнующими его, поспорилъ-бы о тѣхъ или другихъ предметахъ; другой не менѣе охотно поработалъ-бы что —нибудь и т. дал., —но вѣдь продѣлать все это въ часы занятій, въ той комнатѣ, гдѣ другіе въ это время готовятъ уроки —невозможно, ибо угрожаетъ наказаніемъ „за нарушеніе тишины и спокойствія“. Вотъ почему я полагаю бы нелишнимъ при составленіи проекта новаго зданія семинарскаго общежитія принять во вниманіе устройство особой залы —читальни, рядомъ съ которой помѣщалась бы и библіотека, а затѣмъ особаго, изолированнаго помѣщенія для мастерской, гдѣ желающіе подъ руководствомъ мастера могли бы заниматься какимъ-либо ремесломъ, напр., столярнымъ, токарнымъ, перешлетнымъ, и т. под. Тутъ соединилось бы utilis et gratilis, пріятное съ полезнымъ ¹⁾. Мнѣ пожалуй выразить, что подобныя нововведенія послужатъ лишь ко вреду, такъ какъ воспитанники вмѣсто того, чтобы употреблять время на приготовленіе уроковъ, будутъ убивать его непроизводительно, на чтеніе постороннихъ книгъ, на выдѣлку разныхъ бездѣлушекъ и проч. Но, во —первыхъ, чтеніе хорошихъ, хотя бы и не относящихся къ предметамъ ученическихъ занятій, книгъ, равно какъ и физическій трудъ еще не есть непроизводительная трата времени; а во —вторыхъ, пора же наконецъ считать воспитанниковъ семинарій за людей сознательно —мыслящихъ, а не за глухеньшей —малолѣтокъ.

Священникъ *В. Арбузовъ.*

(Омскія Епархіальныя Вѣдомости).

¹⁾ И —музыкою... Интересно будетъ услышать духовенству Томск. епарх., что по распоряженію Высшаго Духовнаго Начальства занятія музыкой и ремеслами признаются отнынѣ обязательными.

Открытие пастырскихъ собраній въ г. Томскѣ (второй годъ).

Возобновленіе пастырскихъ собраній во второй годъ ихъ существованія произошло 18 октября 1904 г. вечеромъ въ залахъ Архіерейскаго дома.

На это собраніе явились всѣ городскіе священники (протоіереи и іереи), а также дьяконы городскихъ церквей.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства, были приглашены о. ректоромъ Семинаріи на это собраніе всѣ преподаватели Семинаріи, которые и прибыли на собраніе вмѣстѣ съ о. инспекторомъ.

Послѣ краткой молитвы Владыка привѣтствовалъ собравшихся съ возобновленіемъ братскихъ—пастырскихъ собраній, предложивъ на обсужденіе собранія нѣсколько вопросовъ о постановкѣ дѣла на этихъ собраніяхъ.

Послѣ обмѣна мнѣній, собраніе приняло единодушно предложеніе Владыки о томъ, чтобы 1) попрежнему составлялись пастырскія собранія еженедѣльно (по понедѣльникамъ) для желающихъ, посѣщеніе которыхъ не обязательно для всѣхъ; 2) ежемѣсячно, въ первый понедѣльникъ послѣ перваго числа каждаго мѣсяца, собираться обязательно всѣмъ пастырямъ г. Томска; 3) признать весьма желательнымъ участіе на пастырскихъ собраніяхъ лицъ изъ корпораціи духовной семинаріи въ надеждѣ, что при разсужденіяхъ они своимъ мнѣніемъ уравниваются, такъ называемый, формальный элементъ сужденій, когда глубоко жизненные вопросы рѣшаются... по справкѣ съ устарѣвшими инструкціями, разрушенными жизнью; 4) признать возможнымъ записывать въ особой книгѣ кратко вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію того или другого (по порядку времени) пастырскаго собранія. Хотя и раздѣлялась собраніемъ мысль о желательности присутствія на пастырскихъ собраніяхъ лицъ не изъ духовенства, и не изъ преподавателей духовныхъ учебныхъ заведеній,

но признано преждевременнымъ дѣлать пастырскія собранія публичными: нѣкоторые на собраніи заявили, что способные вести рѣчи и собесѣдованія съ вопрошающими публично, по привычкѣ къ этому дѣлу и по своей подготовленности, могли бы посвятить извѣстные дни публичной *бесѣды* по извѣстному, интересному для всѣхъ образованныхъ людей, вопросу или предлагать въ эти дни рефераты. Къ составленію рефератовъ приглашались лица съ академическимъ образованіемъ.

Послѣ собранія и по выходѣ изъ Архіерейскаго дома, по дорогѣ и въ своихъ квартирахъ, въ тотъ же вечеръ и на другой — день велись рѣчи о бывшемъ собраніи. Говорили: составителямъ рефератовъ предстоитъ серьезный трудъ изученія трактующаго вопроса во всѣхъ деталяхъ, чтобы имѣть возможность *дать отвѣтъ совопросникамъ*, которые несомнѣнно явятся. На этотъ трудъ нужно время—время—время ¹⁾.

¹⁾ Опыты столичныхъ публичныхъ собесѣдованій по вопросамъ вѣры и неудачный опытъ *собесѣдованія* одного ученаго послѣ реферата по вопросу религиозно—философскому въ г. С—товѣ учать тому, чему учить и Св. Евангеліе: „Могій вмѣстити да вмѣститъ“.

Редакторъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„Вѣстникъ Знанія“ 48 книгъ
въ годъ 8 р.

Редакторъ-Издатель В. В. ВИТНЕРЪ.

1 окт. вышелъ № 10 (октябрь) „Вѣстника Знанія“.

Содержаніе:

Подписная цѣна: на годъ (48 кн.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. Разсрочка

по соглашенію. Подробныя объявленія бесплатно. С.-Петербургъ,
Кузнечный, 2.

Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложенымъ платеж.
журналь не высылается.

Коллектив. подпис. 5% уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ
вышедшіе ЛЛ и приложенія.

Послѣ 25 декабря подписка закрывается и цѣна журнала по-
вышается до 10 р., а въ отдаленныя мѣстности—11 р.

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

ДУХОВНЫЙ БОГСЛОВЕСНО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

имѣеть своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и ду-
ховной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рациона-
лизму и невѣрію.

Журналь выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и
іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ.
Подписная цѣна на годъ **пять рублей**, а съ доставкой и пе-
ресылкой—**шесть рублей**.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Им-
ператорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, въ Москвѣ,
протоіеря Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе
Лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.
Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900.
1901, 1902 и 1903 г.г. цѣна 5 руб. съ перес. за годъ.

Подписка на журналь продолжается.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

Издание журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ“ въ 1904 году, сорокъ пятомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, редакція и въ слѣдующемъ году будетъ продолжать то же святое дѣло, какое предназначалъ журналу и святитель ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ Московскій: „И правительствомъ и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здоровой пищи, и особенно тогда когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе большею частію суетное и неблагопріятное для истиннаго назиданія народа. Посему предлагаемое современное изданіе,—Душеполезное Чтеніе можетъ соотвѣтствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ“—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворить потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія.

Въ изданныхъ доселѣ болѣе чѣмъ пятистахъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ, и только для лицъ незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ сообщить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **ΘΕΟΦΑΝΑ**-Заворника іеросхиманаха о. **ΑΜΒΡΟΣΙΩ** Оптинскаго, „Бесѣды“ Вселенскаго патріарха **ΑΝΘΙΜΑ** VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвятителя православной Церкви; Уроки благодатной жизни по руководству о. **ΙΩΑΝΝΑ ΚΡΟΝΙΣΤΑΔ**-ТСКАГО, слова, поученія и виѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемыхъ градамъ“. 9) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи высшаго специалиста по расколу **Н. И. Субботина**. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 11) Отклики на современность.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ.**

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ **И. Новиковъ.**

Дозв. ценз. 1 ноября 1904 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ № 21-му

Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

**Письмо отъ учительницы Разсолинской цер.-прих. школы
Преосвященному Макарію, Епископу Томскому.**

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епископу
нашему Макарію.

Желаемъ много лѣтъ здравствовать со всею Богохранимою паствою. Еще разъ осмѣливаюсь Васъ поблагодарить, Ваше Преосвященство, за посланныя Вами книги: „Женскій трудъ“ и прочія духовно-нравственныя книги, которыя употребляю на каждомъ чтеніи для народа. Въ теченіи учебнаго года съ 1-го сентября по 15-е мая прочитано 260 статей; произведено 36 бесѣдъ въ Разсолинской школѣ. Статьи сопровождались пѣніемъ молитвъ и „Лепты“. Въ воскресные и праздничные дни ученики и ученицы, окончившіе курсъ въ Разсолинской церковно-приходской школѣ, приходятъ въ читальню. Въ школѣ имѣется бесплатная бібліотека для любителей чтенія.

Учительница *Евгенія Восалаева.*

**Письмо отъ нижнихъ чиновъ Томской губ., Преосвященному
Макарію, Епископу Томскому.**

Просимъ Вашего благословенія и благодаримъ сердечно за Ваше благословеніе и за листки проповѣди Вашего Преосвя-

щенства. Эти листки прочитали солдаты не только Томской губ. но и прочихъ губерній, радуются этимъ листкамъ и благодарятъ Васъ, Ваше Преосвященство. Еще просить Вашего благословенія штабсъ-капитанъ Прунтовъ, они находятся въ настоящее время на станціи Ташачава. Еще просимъ Ваше Преосвященство: помолитесь за насъ грѣшныхъ Богу, чтобы Господь помиловалъ насъ отъ коварнаго врага. Пока остаемся живы и здоровы.

Писалъ Ѳедоръ Паутовъ, изъ крестьянъ села Таурака Бійскаго уѣзда Томской губерніи.

Г. Ляоянъ

24 іюня 1904 г.

Письмо Ректору Томской Духовной Семинаріи.

Отъ сердца благодарю Васъ о. ректоръ за дозволеніе почитать для меня интересную и важную книжку: я чувствую, что сія книга, мною прочитанная, принесетъ душѣ значительную пользу.

Передаю вамъ, о. ректоръ, свою трудовую лепту на Красный Крестъ; пусть сотрутъ ея хоть капельку слезъ воину.

Швейцаръ Томской Духовной Семинаріи

Іосифъ Мамоть.

18 октября 1904. г.

На Дальній Востокъ. На дняхъ изъ Самары мѣстнымъ управленіемъ Краснаго Креста отправленъ въ Никольскъ-Уссурійскъ для больныхъ и раненыхъ самарскаго отряда транспортъ вещей, состоящій изъ бѣлья, валенокъ, теплыхъ чулокъ и теплыхъ рубахъ. Часть этихъ вещей пожертвована въ натурѣ, часть заготовлена изъ пожертвованныхъ матеріаловъ или была приобрѣтена на пожертвованные деньги; большинство предметовъ бѣлья достигаютъ количества 500.

Поѣздъ съ больными и ранеными. 6 октября въ 6 ч. вечера черезъ Самару послѣдовалъ въ Москву съ Дальняго Востока поѣздъ съ больными и ранеными, изъ которыхъ 7 чел. были

приняты въ Самарѣ и помѣщены въ Плъшановскую больницу. Въ Москву отпавились остальные 134 человекъ. Часть изъ этихъ больныхъ (30 ч.)—душевно-больные, среди которыхъ были 4 офицера. Нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ имѣли знаки отличія военнаго ордена, нѣкоторые-же эвакуированы за болѣзнию изъ харбинскихъ госпиталей. Душевно больные были помѣщены въ приспособленномъ для того вагонѣ, офицеры-же ѣхали въ вагонѣ I класса и кромѣ сильнаго утомленія отъ нервныхъ потрясеній въ нихъ не замѣчалось. Поѣздъ встрѣчала масса публики, среди которой было много воспитанницъ 2-й женской гимназіи, которыя, съ разрѣшенія г-жи начальницы и коменданта поѣзда роздали больнымъ много фруктовъ и разныхъ мелкихъ подарковъ. Нѣкоторые изъ больныхъ нижнихъ чиновъ просили у посѣщающихъ вагоны „газету“ или „телеграмку“ и живо интересовались происходящимъ на театрѣ войны, съ жадностью выслушивая послѣднія вѣсти оттуда...

Генераль Цурлиндень о генераль Куропаткинѣ. Въ „Gaulois“ генераль Цурлиндень съ сожаленіемъ отмѣчаетъ, что русскіе не подготовились къ войнѣ съ Японіей, но признаетъ, что всѣ распоряженія генерала Куропаткина послѣ неожиданнаго нападешя японцевъ были вполне цѣлесообразны.

Надо было выиграть время, не дать врагу опомниться, избѣжать рѣшительныхъ сраженій, не истощать военныхъ силъ русскихъ до прибытія подкрѣпленій и того момента, когда возможно будетъ перейти въ наступленіе. Успѣхъ этого плана теперь, кажется, несомнѣннымъ. Генераль Куропаткинъ умѣлъ до сихъ поръ „притупить всѣ усилія японскаго военнаго штаба“, пишетъ генераль Цурлиндень. Генераль Куропаткинъ, не смотря на свою осмотрительность, сумѣетъ во-время остановиться и не повторить ошибки Фабія въ войнѣ съ Ганнибаломъ. Уже при Ляоянѣ русскій главнокомандующій держалъ наготовѣ сильныя резервы, чтобы въ нужную минуту перейти въ наступленіе. Будущее обѣщаетъ намъ много неожиданностей. Положеніе русскихъ измѣнилось къ лучшему, благодаря тѣмъ двумъ героямъ, имена которыхъ будутъ записаны рядомъ въ исторію—благодаря генералу Куропаткину и генералу Стесселю.

(Спеціальныя телеграммы столичныхъ газетъ).

ЛОНДОНЪ. „Standard,“ сообщаютъ изъ главной квартиры генерала Куроки, что первая японская маньчжурская армія понесла огромныя потери у Бенсиху, причемъ одно время положеніе арміи было до-нельзя критическое отряды были почти окружены русскими, когда вдругъ русскіе, совершенно неожиданно для японцевъ, прекратили наступленіе. („Бирж. Вѣд.“)

ПАРИЖЪ. Поле сраженія въ настоящее время образуетъ площадь въ сто верстъ, съ фронтомъ приблизительно такой же длины. Всѣ деревни, расположенныя къ югу отъ Мукдена, превращены въ развалины. Японцы истребляютъ мѣстное китайское населеніе, дабы, такимъ образомъ, предотвратить шпионовъ. („Бирж. Вѣд.“)

ЧИФУ. Въ Токио, какъ телеграфируютъ сюда, появился императорскій приказъ, призывающій подъ знамена резервы двухъ новыхъ классовъ. Это мѣропріятіе должно явиться отвѣтомъ на формированіе нашей второй маньчжурской арміи.

МУКДЕНЪ. Немировичъ Данченко, въ описаніяхъ подробностей Янтайскаго сраженія, отмѣчаетъ, что плѣнныхъ было мало, потому что штыковая работа слишкомъ ожесточаетъ солдатъ, а во-вторыхъ, пощаженные японцы, когда наши проходили мимо, стрѣляли въ нихъ. Были эпизоды, когда раненыхъ уносили наши съ поля битвы, а одного эвакуировали японецъ и трое нашихъ солдатъ. Въ свою очередь, въ большой фанзѣ японцы оставили русскимъ раненымъ консервы, перевязали ихъ и сообщили:— „Скоро придутъ ваши и унесутъ васъ отсюда“. Въ горахъ убитыхъ то и дѣло встрѣчаются схватившіеся враги, которыхъ смерть застала въ этомъ положеніи. Судя по трупамъ японцевъ, всѣ они прекрасно одѣты и обуты; многіе даже въ шубахъ; при нихъ много съѣстныхъ припасовъ: на рукахъ у унтеръ-офицеровъ браслеты съ компасами. Въ бою 3-го октября выдающуюся роль игралъ тридцать шестой полкъ со своимъ командиромъ Быковымъ. Въ то время, какъ девятнадцатый съ другими брали сопку съ фронта и съ запада, съ востока дѣйствовалъ тридцать шестой. Въ Сандзянтанѣ онъ получилъ

приказаніе двинуться на Шахетунь, гдѣ взять двѣ роты нейшлотцевъ и съ ними атаковать японцевъ. Ротъ этихъ онъ не засталъ и, не ожидая ихъ, перешель рѣку у Сахетуня, сложилъ тамъ амуницію, собравъ только полотнища палатокъ для переноса раненыхъ и двинулся на Лядзитунь. Тамъ былъ настоящій адъ. Японцы сидѣли и въ домахъ и траншеяхъ. Выбивъ ихъ оттуда безъ выстрѣла, Быковъ въ 5 час. 45 мин. вступилъ въ связь съ Путиловымъ, который съ другой стороны велъ двадцатый полкъ. Наканунѣ полкъ испыталъ неудачу и теперь хотѣлъ ее загладить. Не было остальныхъ, солдаты шли за командиромъ налѣво, забирая въ тылъ горы, чтобы ударить оттуда, когда другіе будутъ бить японцевъ съ фронта. Ружейный огонь противника былъ ужасенъ и замѣчательенъ по наблюдательности стрѣлявшихъ: онъ всюду находитъ нашихъ, куда бы они ни всходили, какъ бы ни маневрировали. Полкъ безостановочно, стремительно, не отвѣчая на огонь, шель на крутизну, безъ „ура“ вскочилъ въ первый окопъ. „Ваше высокоблагородіе, мертвые лежатъ“,—крикнули солдаты. Дѣйствительно, японцы притворились неподвижными, но при первыхъ ударахъ вскочили, бросились на колѣна и просили пощады, складывая руки какъ на молитву. Отъ этого окопа къ высшему шли точно ступени. Тамъ загорѣлся минутный штыковой бой, такъ какъ японцы не были, подобно первымъ, застигнуты врасплохъ, а успѣли примкнуть штыки. Тутъ много погибло нашихъ, но оставивъ позади уже мертвую траншею, 36-й полкъ пошелъ впередъ, Взаимное раздраженіе было такъ велико, что раненые грызли другъ друга, части тутъ перемѣшались, откуда-то слышались выстрѣлы, оказалась ошибка: наши вильманстрандцы остановили ихъ, а сами все впередъ и впередъ. На вершинѣ—дерево и по гребню—длинный окопъ; его охватили съ двухъ сторонъ и бросились въ штыки; тутъ было труднѣе всего: противникъ защищался отчаянно, стрѣлялъ въ упоръ, рѣзалъ своими пожами, замѣняющими наши штыки. Слышался отвратительный хрясть, точно сѣкли мясо. Люди валились ужасно. Безмолвный глухой бой въ штыки былъ ужасенъ, участники его и сейчасъ вспоминаютъ съ нервной дрожью. У сол-

дать вырвалась наружу вся ненависть, накопившаяся за долгія неудачи отступленія, голодовки, усталыя бессонныя ночи. Тутъ было перебито пятьсотъ японцевъ, остальные успѣли бѣжать съ дикими воплями, будившими окрестности. Быковъ получилъ пулевую и штыковую раны въ ноги, но не оставилъ своихъ солдатъ. Кончили съ этимъ окопомъ, вдругъ—по нимъ огонь. Оказалось, опять свои, едва таки успокоили. Подошли ближе, вновь узнали вильманстрандцевъ. Тутъ Быковъ расположилъ четвертую роту съ капитаномъ Багдасаровымъ въ самомъ опасномъ пунктѣ. Она тотчасъ же окопалась. Въ восемь съ половиной часовъ часть людей сошла въ оврагъ, потому что начали по нимъ густо стрѣлять сзади.—„Свои или японцы?—крикнулъ Быковъ. Послышались: „Своя, своя“ и „русскъ, русскъ“, и сейчасъ же во флангъ и перекололи. Въ это время японцы уже густыми массами вновь двинулись въ атаку съ востока, наши удержались отъ такихъ атакъ,—ихъ было четыре,—при чемъ японцы, желая обмануть насъ, кричали „ура“, выходявшее у нихъ—„уры“, и играли нашъ сигналъ—„Въ колонну соберись“. Полкъ уже усталъ и, главное, потерялъ массу солдатъ; видя, что японцы насѣдаютъ со свѣжими силами и могутъ одолѣть, Быковъ уже раненый, схватилъ знамя и крикнулъ, бросаясь въ сторону къ японцамъ: „Братцы, выручай знамя“. Всѣ кинулись вслѣдъ, японцы отошли и мы по нимъ открыли огонь. Полкъ у Быкова началъ таять, его разстрѣляли въ цѣломъ рядѣ атакъ, и ему пришлось отходить. Были роты въ двадцать человекъ съ выбитыми офицерами. Въ одну изъ атакъ Быкову удалось собрать 80 солдатъ, его поддерживала только наша батарея, дѣйствовавшая великолѣпно по подступавшему непріятелю. Видно было, какъ цѣлыя площади въ его густыхъ колоннахъ выхватывало нашими шрапнелями; къ счастью, въ эту критическую минуту подошли другіе полки, подошелъ и 36-й, и онъ могъ удержаться, иначе ему пришлось бы отступить.

Солдаты наши, какъ только занята была гора, тотчасъ-же начали перебиваться въ японскую обувь. Съ полкомъ въ бою слѣдовалъ все время и не отставалъ китаецъ Васька, вооруженный пашкой,—его переводчикъ.

Сегодня, 5 октября, бой у Сахепу. Въ 11 ч. артиллерійскій бой достигъ высшаго напряженія. Въ три часа передъ дворомъ, занятымъ командующимъ арміей, выстроены отбитыя у японцевъ орудія. Вечеромъ на позиціяхъ—тишина. Потери не выяснены, но дни Шлевны блѣднѣютъ передъ этими сраженіями, продолжающимися по десяти дней, раскидывающимися на сорокъ верстъ, гдѣ трудно оріентироваться, при современномъ оружій, дѣйствіе котораго поистинѣ страшно, при безконечныхъ маневрированіяхъ, гдѣ принимаютъ участіе съ обѣихъ сторонъ болѣе полумилліона людей. Никогда ужасы войны не были такъ чудовищны, и сама она столь непривлекательна, безнощадна. Никогда потери не были такъ колоссальны, безжалостны, безвозвратны (Рус. Сл).

Судьба бѣднаго ослика ¹⁾.

Разсказъ Папъ-Карпантье.

Переводъ съ французскаго С. А. Чернобаевой.

— Генрихъ, Луиза, Эмилій и всѣ вы, послушныя дѣти, вотъ разсказъ, который я вамъ обѣщала:

ДВА БАРАБАНА.

По улицѣ проходилъ полкъ солдатъ, развѣвались флаги, пятнадцать барабановъ такъ отбивали маршъ, что во всѣхъ окнахъ дрожали даже ставни. Толпа веселыхъ дѣтей сопровождала солдатъ. Маленькій Евгенийъ смотрѣлъ на нихъ съ балкона, а на улицѣ, противъ него, хитрый Петръ разглядывалъ солдатъ, стоя на порогѣ лавочки, гдѣ его отецъ починалъ старые сапоги.

Это движеніе и шумъ привели обоихъ мальчиковъ въ такой восторгъ, что, какъ только солдаты прошли, каждый изъ дѣтей бросился на шею къ своей матери говоря:

¹⁾ Журналъ „Защита Животныхъ“, сентябрь, № 9, за 1904 г. Статья предназначена для юныхъ читателей—школьниковъ. Редакція исполняетъ желаніе добраго начальника, руководящаго питомникомъ дѣтей духовныхъ.

— Мама, я хочу барабанъ! Прошу тебя, мамочка, дай мнѣ барабанъ!

— Сейчасъ, милый мальчикъ,— сказала Евгенію мать и послала няню купить барабанъ.

— У меня нѣтъ его, мой бѣдный мальчикъ,— отвѣтила мать Петра: и я не могу его купить; ты это знаешь,—вѣдь мы бѣдны...

— Ну, хорошо,—сказаль Петръ, тогда дай мнѣ старое деревянное ведро, у котораго нѣтъ ни дна, ни ручки; дай мнѣ еще листъ бумаги и веревку, и я сдѣлаю самъ себѣ барабанъ.

— Возьми,—сказала мать.

Петръ подпрыгнулъ отъ радости и взялся за работу. Онъ натянулъ бумагу на одно изъ отверстій ведра, какъ дѣлають чтобы закрыть банку съ вареньемъ, разладилъ бумагу кругомъ и обвязалъ ее веревкой.

Изъ ивовой сухой вѣтки, сломанной пополамъ, онъ сдѣлалъ двѣ барабанныя палки и въ восторгъ повѣсилъ барабанъ себѣ на шею.

Въ это время Евгеній, довольный, что ему купили игрушку, которую онъ желалъ имѣть, вышелъ на балконъ и билъ по барабану такъ, чтобы услышалъ Петръ. Но Петръ, еще болѣе довольный, что самъ смастерилъ свою игрушку, говорилъ снизу Евгенію:

— Подожди, подожди! ты тоже у меня услышишь!

И начинаетъ бить по своему барабану.

Но съ первымъ же ударомъ бумага прорывается, и бѣдный мальчикъ, только что такой веселый, заплакалъ.

— Мама,—говорить добрый Евгеній, который былъ свидѣтелемъ несчастія сосѣда,—позволь отнести ему красивый барабанъ, который ты мнѣ подарила.

— Онъ принадлежитъ тебѣ, милый, — отвѣтила мать, — дѣлай то, что тебѣ подскажетъ твое доброе сердце.

Получивъ разрѣшеніе, Евгеній спустился по лѣстницѣ, перешелъ черезъ дорогу и, подбѣжавъ къ плачущему Петру, воскликнулъ:

— Возьми, возьми мой барабанъ и не плачь, — онъ твой, я отдаю его тебѣ.

Затѣмъ, крѣпко поцѣловавъ малютку, онъ поднялся къ себѣ такъ быстро, что Петръ даже не успѣлъ его поблагодарить.

У Евгенія не было больше игрушки, но онъ слышалъ, какъ Петръ весело билъ цѣлый день въ подаренный ему барабанъ, и это дѣлало его такимъ счастливымъ, что онъ не только ни о чемъ не жалѣлъ, но, наоборотъ, чувствовалъ себя счастливымъ вдвойнѣ: за себя и за Петра, котораго онъ утѣшилъ.

— Скажи, мама, спросила Луиза, — почему барабанъ Петра такъ быстро прорвался, между тѣмъ, какъ тотъ, который ему далъ Евгеній, оставался цѣлъ?

— Оттого, что на первомъ была натянута бумага, — отвѣтила мать, — а на барабанѣ Евгенія какъ на солдатскихъ барабанахъ, большихъ барабанахъ музыкантовъ и бубнахъ, была натянута ослиная кожа.

— Ослиная кожа! — воскликнулъ удивленный Генрихъ. — Развѣ ослиная кожа! — годна для чего-нибудь?

— Да, конечно! Очистивъ ее отъ жира, сдѣлавши болѣе тонкой, отполировавъ немзой, изъ нея готовятъ пергаментъ и кожу для барабановъ; дубленая, какъ лошадиная или бычачья кожа, она употребляется для обуви и конской сбруи. Волосъ идетъ на хомуты; кости осла, которыя тоньше бычачьихъ и лошадиныхъ, служатъ для приготовленія ручекъ для зонтиковъ, ножей и разныхъ другихъ мелкихъ вещей. Копыта, резмягченныя и обработанныя, употребляются для гребней и табакерокъ. На-

конецъ записная книжка, въ которой ты рисуешь карандашомъ людей и затѣмъ такъ легко ихъ стираешь, тоже сдѣланы изъ ослиной кожи.

— Я думалъ,—сказалъ Генрихъ,—что ослы служатъ только для того, чтобы давать молоко, какъ тѣ, которыхъ мы видимъ каждый день.

— Ты хочешь сказать—ослицы, дорогой мой; дѣйствительно, владѣльцы ослицъ водятъ ихъ утромъ и вечеромъ къ тѣмъ, которые страдаютъ грудными болѣзнями, и которыхъ молоко ослицъ освѣжаетъ. Иногда, къ несчастью, погонщики заставляютъ ихъ бѣжать, чтобы притти скорѣе, и больные получаютъ тогда взволнованное и разгоряченное молоко, которое не такъ цѣлительно.

— Кромѣ того,—подтверждаетъ Луиза,—эта бѣготня утомляетъ красиваго ослика, который приходитъ сюда со своей матерью. Видѣла ты, мама, какъ ему привязали къ мордочкѣ гадкій кусокъ кожи, весь покрытый гвоздями зачѣмъ это?

— Это для того, чтобы онъ не могъ пить молоко ослицы, которое продается очень дорого. Какъ только осликъ захочетъ пить молоко, концы гвоздей колютъ ослицу, которая, несмотря на то, что очень любитъ своего маленькаго, тотчасъ же его отгоняетъ, такъ что бѣдный осликъ лишень одновременно ласки матери и пищи, предназначенной ему Богомъ.

— Бѣдненькій!—сказалъ печально Эмили́й, онъ очень несчастливъ.

— Да, но это не единственное несчастье, которое его ожидаетъ; какъ бы осель ни былъ покоевъ и услужливъ, какіе бы у него ни были драгоценныя качества, всю жизнь ему приходится только страдать. И я знала одного, который испыталъ даже много мученій.

— О! расскажи намъ его исторію, дорогая мамочка!

— Она очень печальная. Еще будучи совсѣмъ маленькимъ,

осликъ, бѣдный Мартынь (ему дали это имя), былъ лишень молока своей матери, какъ тотъ котораго вы видѣли. Онъ былъ очень хорошей породы. Его ближайшіе родственники были изъ одной мѣстности во Франціи, подъ названіемъ Мирбо. Ослы изъ этого городка самые лучшіе во всей Европѣ; ихъ продаютъ очень дорого. Дѣдъ Мартына былъ купленъ за 3500 франковъ, т. е. приблизительно второе дороже одной лошади.

А между тѣмъ осель некрасивъ, если его сравнить съ лошадыю,—у него такія длинныя уши! Затѣмъ, такъ какъ его никогда не чистятъ скребницею, то его сѣрая шерсть всегда грязна и спутана. Надо также затѣмъ, что у осла бываютъ иногда довольно странные поступки; но маленькіе ослики красивы, граціозны, а Мартынь былъ, кажется, самый хорошенькій изъ осликовъ.

Едва ему исполнилось два года, какъ хозяинъ продалъ его сосѣднему крестьянину, у котораго была только одна лошадь, чтобы пахать поле.

Крестьянинъ, человѣкъ заботливый, повелъ прежде всего молодого осла къ кузнецу и велѣлъ подковать ему ноги, какъ это дѣлаютъ лошадямъ, чтобы во время ходьбы и работы имъ не было больно.

— Какъ, мама,—спросила Луиза,—развѣ подковы, которыя прикрѣпляются къ ногамъ животныхъ большими гвоздями, не дѣлаютъ имъ больно?

— Нѣтъ. дорогая —гвозди входятъ, не задѣвъ мяса, въ копыто, которое нечувствительно, и это не заставляетъ животное страдать, точно также, какъ и ты не чувствуешь, когда тебѣ стригутъ ногти. Ковка трудна только въ первый разъ, потому что животное не знаетъ, что съ нимъ будутъ дѣлать, но потомъ оно стоитъ спокойно.

Осель выказалъ прежде всего лучшія способности. Онъ былъ ласковъ и трудолюбивъ. Когда крестьянинъ запрягалъ его въ плугъ рядомъ съ лошадыю, онъ тянулъ съ утра до вечера съ такимъ усердіемъ, что работалъ столько же, сколько его компаніонъ. Между тѣмъ лошадь, будучи гораздо сильнѣе осла, очень уставала, слѣдя за нимъ. Послѣ этой работы осель сдѣлался такимъ худымъ такимъ изнуреннымъ, что крестьянинъ увидѣлъ, что будетъ вынужденъ его продать, — иначе осель погибъ бы отъ истощенія.

По воскресеньямъ крестьянинъ давалъ Мартыну пастись на лугу, и осель, счастливый въ этотъ праздничный день, катался по травѣ и отдыхалъ, сколько могъ, отъ трудной работы за недѣлю. Затѣмъ, когда наставалъ часъ возвращенія въ конюшню, онъ звалъ своего хозяина, начиная кричать. Вы знаете крикъ осла?

— О, да, — отвѣтилъ Эмилій, они кричатъ: и-анъ, и-анъ и-анъ!

— Именно такъ, — подтвердила мать: и на этотъ зовъ пахарь приходилъ за своимъ осломъ.

Однажды одинъ фокусникъ, проходя въ городъ, попросилъ ночлега у крестьянина, который согласился принять его къ себѣ.

Этотъ человекъ зарабатывалъ деньги, показывая разные фокусы. Онъ дѣлалъ такъ, что у него исчезали монеты и яйца тамъ, куда онъ ихъ клалъ, и появлялись совсѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

— Это было такъ же, какъ съ моей фокусной коробкой — воскликнулъ Генрихъ.

— Совершенно такъ, — отвѣтила мать.

— И ему давали денегъ за это? — спросилъ Генрихъ. — Но вѣдь это совсѣмъ ужъ не такая хитрость.

— Нѣтъ ничего проще, въ дѣйствительности; но неумные люди удивляются всему, и всегда ихъ кошелекъ платитъ за ихъ невежество.

Продолжаю. Фокусникъ, будучи и укрестянина, услышалъ крикъ осла и слова самого крестьянина, который говорилъ жепѣ: — „Ну, хозяйка, вотъ Мартынь зоветъ, уже шесть часовъ; приготовь намъ поѣсть, а я пойду за нимъ“.

Фокусникъ удивился, что осель знаетъ часы, а хозяйка рассказала про Мартына многое, что доказывало его смышленность. Такъ, наиримѣръ, когда дороги были плохи, Мартынь, который не любилъ погружать ноги въ грязь, прыгалъ въ полѣ по тропинкѣ пѣшеходовъ. Какъ ни хотѣли ему помѣшать, даже били его, но все было напрасно. Онъ былъ упрямъ, какъ все ослы, и не смотря ни на что, шелъ по протоптанной тропинкѣ, которая ему очень нравилась. Но онъ не трогалъ ни одной травки въ поляхъ, не причинялъ никакого вреда, а спокойно шелъ своей дорогой, не сворачивая ни налѣво ни направо.

— „Къ несчастью, сказала хозяйка, бѣдный осленокъ не такъ силенъ, чтобы пахать, и хозяину придется, къ сожалѣнiю, съ нимъ разстаться“.

— „Продайте мнѣ его,—предложилъ фокусникъ: такъ какъ онъ молодъ и смышленъ, то я постараюсь сдѣлать изъ него что-нибудь“.

— „Вы поговорите объ этомъ съ мужемъ,—сказала хозяйка,— вотъ, кстати, онъ возвращается со своимъ осломъ“.

Фокусникъ нашелъ осла подходящимъ для себя, условился въ цѣнѣ и на слѣдующій день увелъ Мартына, мечтая, что сдѣлаетъ изъ него ученаго осла.

— Ученаго осла!—возразилъ Эмили́й,—но отчего же говорить про дѣтей, которыя не хотятъ ничему учиться, что они невѣжественны, какъ ослы!

— Это несправедливо, — отвѣтила мать: и, дѣйствительно, во многомъ люди несправедливы къ ослу. Такъ какъ онъ ничего не дѣлаетъ на показъ, какъ лошадь, то и забываютъ, что у него больше хорошихъ качествъ, чѣмъ у лошади. Такъ какъ онъ скромнень и нетребователенъ въ пищу, то его унижаютъ, имъ пренебрегаютъ, съ нимъ обходятся плохо, къ нему неблагодарны за всѣ его услуги. Между тѣмъ извѣстно, что онъ вообще очень смысленъ, и его легко можно дрессировать, какъ и другихъ животныхъ, если потрудиться надъ этимъ. Вотъ и доказательство этого: осель, не склонный отъ природы показывать какіе-нибудь фокусы, научился у фокусника показывать, по извѣстному знаку, часы, день или мѣсяць, дѣлая ногой опредѣленное число ударовъ, а также научился ѣсть за столомъ съ салфеткой на шеѣ и дергать зубами веревку звонка, чтобы подавали кушанье. Фокусникъ научилъ его еще указывать среди множества народу самаго умнаго, самаго злого или самаго щедрого. Все это заставляло сально смѣяться публику, собиравшуюся вокругъ фокусника, и много денегъ падало на коверъ, разостланный на серединѣ площади.

— Однако, замѣтилъ Генрихъ, — если осель, какъ ты говоришь, совсѣмъ не склоненъ къ такимъ фокусамъ, то какимъ же образомъ фокусникъ могъ его научить всему этому?

— Къ сожалѣнію, это дѣлалось съ большой жестокостью: осла били, лишали пищи, сна, усиливая наказаніе, когда онъ не понималъ, вмѣсто того, чтобы относиться къ нему ласково и ободрить его.

— Можетъ быть, — сказалъ Генрихъ, — фокусникъ думалъ, что когда осла бьютъ, онъ становится послушнѣе.

— Конечно, такъ; но онъ ошибался. Въ Россіи есть почтовые лошади, которыя бѣгаютъ по льду съ необыкновенной быстротой и не нуждаются для этого ни въ хлыстѣ, ни въ палкѣ. Ямщикъ, сидя на козлахъ, управляетъ лошадьми, говоря съ ни-

ми; и онѣ, привыкшія къ хорошему обхожденію, ѣдутъ, останавливаются, скачутъ, задыхаясь при одномъ окрикѣ хозяина, который ихъ любитъ.

— Бѣдный Мартынь, — сказала Луиза, думая объ ослѣ, — мнѣ его очень жаль...

— Впослѣдствіи онѣ сдѣлался еще болѣе достойнымъ жалости, — продолжала мать. Однажды фокусникъ, приходя черезъ какой-то городъ, остановился на площади, гдѣ одинъ изъ любителей, пораженный умомъ осла, находя болѣе удобнымъ зарабатывать деньги, заставляя трудиться осла, чѣмъ своимъ собственнымъ трудомъ, вздумалъ купить осла.

Фокусникъ, находя этотъ случай прекраснымъ и мечтая о дрессировкѣ другого осла, продалъ ему осла очень дорого, и бѣдняга попалъ въ руки новаго хозяина.

Но послѣдній не предполагалъ, что вся способность животнаго заключалась въ послушаніи знакамъ, которые ему дѣлалъ фокусникъ; и когда онѣ приказалъ что-то ослу, тотъ, не видя знаковъ не двинулся съ мѣста.

А новый хозяинъ Мартына, наказанный сразу за свое невѣжество, лѣнь и корыстолюбіе, пришелъ въ ярость, видя, какую бессмысленную покупку онѣ сдѣлалъ, бросился на бѣдное животное, билъ его неистово, чтобы выместить на ослѣ свою собственную глупость. Затѣмъ, не зная что съ нимъ дѣлать, чтобы вернуть ту сумму, за которую купилъ осла, онѣ надѣлъ на него узду и сѣдло и сталъ отдавать въ наемъ пріѣзжавшимъ изъ Парижа.

Къ несчастью, были пріѣзжіе, которые, будучи такими же жестокими, какъ и хозяинъ осла, доставляли себѣ огромное удовольствіе, колотя его при всякомъ удобномъ случаѣ. Осель ходитъ довольно быстро, и въ одной мѣстности даже развозили почту на ослахъ. Но, конечно, Мартынь не могъ скакать, какъ лошадь, поэтому его били.

Пророкъ Валаамъ, какъ вы это знаете, отправился въ станъ Моавитянъ на ослицѣ. Также Святое Семейство спасалось бѣгствомъ въ Египетъ на ослѣ. Наконецъ, Самъ Иисусъ Христосъ за нѣсколько дней до Своихъ крестныхъ страданій вѣзжалъ въ Иерусалимъ на осленкѣ, и, можетъ быть, Онъ выбралъ осла за его кротость, смиреніе и терпѣнье. Но люди мало признаютъ эти достоинства, и такъ какъ осель не столь красивъ, какъ лошадь, то надъ бѣдными ослами смѣются и бьютъ ихъ немилосердно.

Такая грубость испортила и характеръ Мартына. Понукаемый со злостью, онъ тоже сдѣлался злымъ. Онъ началъ мстить: сталъ кусаться и бить ногами. Когда всадникъ его мучилъ, осель прыгалъ и старался сбросить его на землю. Если онъ такимъ образомъ ничего не достигалъ, то вдругъ опускался на переднія ноги, затѣмъ валялся на спинѣ, и тогда всадникъ могъ считать себя счастливымъ, если ему удавалось во время прыгнуть съ сѣдла.

Наконецъ, на Мартына было такъ опасно садиться, что его никто уже не бралъ, и хозяинъ былъ принужденъ его перепродать.

— Я сдѣлаю съ нимъ что-нибудь. — сказалъ старый мельникъ, продайте мнѣ дешево этого осленка: я его силой заставлю повиноваться.

— Ахъ, — сказалъ Генрихъ, — злой мельникъ будетъ еще бить бѣднаго осла.

— Не только онъ его билъ, но еще заставлялъ таскать огромныя тяжести. Въ деревнѣ мельники проходятъ иногда нѣсколько миль, чтобы собрать мѣшки съ зернами, — размалываютъ и затѣмъ возвращаютъ въ видѣ муки. Они употребляютъ для этого муловъ я даже лошадей. И такъ, это была ужасная работа, мельникъ навьючивалъ на спину осла два или три мѣшка съ зернами. Хребетъ бѣднаго Мартына сгибался, какъ дуга, дрожація ноги съ трудомъ держали его, но, и не думая о жалости, жестокой мельникъ садился самъ поверхъ ноши, и безъ того

тяжелой, и покуривая свою трубку, билъ осла палкой, чтобы онъ двигался скорѣе.

Однажды несчастное животное, задыхаясь, упало подъ своей ношей. Хозяинъ принужденъ былъ его разнудать, чтобы онъ всталъ; ноги осла были исцарапаны, бока его вздувались, кровь лила изъ ноздрей... Мельникъ увидѣлъ, что осель близокъ къ смерти.

— Только этого не доставало! — сказалъ онъ: — это животное мнѣ стоило такъ дорого... Ну, я дамъ, ему отдохнуть нѣсколько дней, а затѣмъ поведу его на рынокъ. Можетъ быть, удастся продать его хотя бы ради его шкуры.

Онъ, дѣйствительно, повелъ осла на рынокъ, но бѣдный Мартынъ былъ такъ худъ и слабъ, что никто не хотѣлъ его купить. Къ тому же, онъ состарѣлся, по зубамъ уже нельзя было узнать его годы, и благодаря этому онъ казался еще старше.

Мельникъ уже думалъ, что ему придется вернуться съ осломъ, какъ вдругъ подошелъ бѣдный шарманщикъ и сталъ съ нимъ торговаться.

— Сколько стоитъ осель? — спросилъ онъ.

— Двадцать пять франковъ, — отвѣтилъ мельникъ.

— Онъ не стоитъ этого, — сказалъ одинъ прохожій, — ему и жить-то осталось дня два.

— Хотите пятнадцать франковъ? — предложилъ шарманщикъ.

— Хорошо! — сказалъ торопливо мельникъ.

Шарманщикъ, заплативъ деньги, увелъ осла и тотчасъ запрегъ его въ маленькую телѣжку, на которой онъ возилъ своихъ дѣтей и ничтожное имущество.

Пятнадцать франковъ! Осель, дѣдъ котораго былъ проданъ за 3500 франковъ! Вотъ результатъ невѣжества и грубости.

Съ этого дня бѣдный Мартынъ сталъ почти счастливымъ; легко было возить маленькую телѣжку, не имѣя никакихъ тя-

жестей на спинѣ. Затѣмъ шарманщикъ, самъ не мало пострадавшій отъ усталости, голода и болѣзней, былъ очень чувствителенъ къ страданіямъ, которыя испытывалъ бѣдный осель, и потому очень его берегъ. У шарманщика не было ни сѣна, ни пастбища, но онъ давалъ ослу пастись вдоль дороги, и такъ какъ осель такъ же умѣренъ въ своей пищѣ, какъ и выносивъ въ работѣ, то его удовлетворяетъ самый твердый чертополохъ или пучекъ травы. Ему нужна была только чистая вода, онъ скорѣе былъ готовъ страдать отъ жажды, чѣмъ пить испорченную или грязную воду.

Иногда, когда день былъ благопріятный для бѣдныхъ музыкантовъ, каждый изъ нихъ давалъ ослу по кусочку хлѣба, и это было настоящимъ счастьемъ для всей бѣдной семьи, которая любила стараго Мартына, какъ друга.

Осла больше не обижали, наоборотъ, — дѣти заботились о немъ, ласкали бѣдное животное, такъ что онъ вновь сдѣлался такимъ же добрымъ, какимъ былъ когда-то въ молодости. Когда было очень холодно и приходилось ночевать въ какой-нибудь ригѣ, семья и осель лежали на той же соломѣ, чтобы вмѣстѣ согрѣться.

Видите, дѣти, ничто такъ не привязываетъ человѣка къ своему ближнему или животному, какъ общее несчастье.

Наконецъ, бѣдный Мартынъ околѣлъ, хотя ему было только двадцать лѣтъ, а ослы вообще могутъ жить до тридцати. Но они такъ несчастны, что почти всѣ умираютъ раньше времени.

— Почему же, мама, — воскликнулъ Генрихъ, — не наказываютъ злыхъ, которые пользуются трудами животныхъ, а обращаются съ ними плохо?

— Да, почему? — спросили всѣ дѣти сразу.

— Такъ надо было бы и такъ было у древнихъ народовъ, у

которыхъ существовали наказанія за неблагодарность къ животнымъ. Это дѣлается и теперь у нашихъ сосѣдей — англичанъ и у насъ во Франціи, гдѣ законъ Грамона запрещаетъ жестоко относиться къ животнымъ.

Между тѣмъ, дѣти, вотъ о чемъ спрошу я васъ. Если бы всѣ люди, будучи еще дѣтьми, какъ вы, привыкли любить Бога, себѣ равныхъ и низшихъ, понимать всѣ свои обязанности, сострадать несчастнымъ и быть справедливыми, — думаете ли вы, что тогда нужно было бы придумывать какія-либо наказанія за жестокое обращеніе съ животными? Какъ вамъ кажется?

Отъ редакціи. Редакція убѣдительно проситъ всѣхъ священниковъ выдавать для чтенія народу и дѣтямъ (что имъ пригодно) „Приложенія къ Том. Еп. Вѣд., которыя для сей цѣли и составляются и посему непереплетаются вмѣстѣ съ Том. Еп. Вѣд.

Редакторъ.
